

РАЗГОВОР НА ГРАНИ ФОЛА

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

ДАГ БРЕНДЕЛ
ДЭВИД БРАУН

NEW THING
г. Скотсдейл, штат Аризона, США

www.NewThing.net

РАЗГОВОР НА ГРАНИ ФОЛА

All Rights Reserved © 2006 by New Thing, Inc.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, графическими, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, запись на магнитную ленту или любую систему хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.

New Thing, Inc. www.NewThing.net

Все цитаты из Библии в русском переводе даны по Синодальному переводу Библии на русский язык. Все права закреплены.

© Перевод с английского. Ю. Смирнов. 2006

В Интернете по адресу www.NewThing.net вы можете познакомиться и с другими нашими книгами, переведенными на русский язык.

РАЗГОВОР НА ГРАНИ ФОЛА

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

СОДЕРЖАНИЕ

1. Как нашелся блудный сын	5
2. Суперкубок искушения	11
3. Всему свое время	18
4. Пойди	25
5. Не толкайте Иисуса с обрыва	32
6. Перемотка!.....	38

1

КАК НАШЕЛСЯ БЛУДНЫЙ СЫН

Люди столько говорят о Христе! Он жил две с лишним тысячи лет назад, называл Себя Сыном Божьим и, говорят, умер, а потом воскрес и вознесся назад к Себе на небеса.

И сегодня, через двадцать веков, о Нем все еще спорят, кто-то Ему молится, а кому-то Он не дает спокойно жить.

Вот например взять Наполеона Бонапарта – великий был завоеватель, знаменитейшая личность, но все-таки признавал, что до Иисуса ему далеко. Вот его слова: "Александр, Цезарь, Карл Великий и я создали империи. Но на чем были основаны творения нашего гения? На силе. Иисус Христос же Свою империю основал на любви, и в этот самый час за Него могли бы умереть миллионы людей".

Герберт Уэллс сказал: "Я историк, я не христианин, но вынужден признать как историк, что этот бессребреник из Назарета навсегда останется в самом центре истории человечества. Иисус Христос без сомнений самая великая личность во всей этой истории".

А вот слова Махатмы Ганди: "Совершенно невиновный человек принес себя в жертву ради блага других, включая врагов своих, и стал искуплением мира. Это был подвиг, выше которого подвигов нет".

Альберт Эйнштейн сказал: "Меня в детстве учили и по Библии, и по Талмуду. Я еврей, но меня восхищает" Иисус.

Так что ж такое было в Иисусе?

Я вам скажу, чего хочется мне. Мне хочется видео посмотреть.

Я хочу, чтобы в то время, когда Иисус жил на земле, за ним ходили с веб-камерой, которая бы непрерывно передавала в Интернет потоковое видео. Мне хочется знать, как выглядел этот человек. Человек, который так изменил всю земную цивилизацию.

Мне хочется знать, какое у Него было лицо, во что Он одевался. Был ли щеголем? Думал ли о красе ногтей?

Какой у Него был голос? Ведь говорят же, что у Авраама Линкольна голос был высокий и гнусавый. А Христос, может, шепелявил или причмокивал при разговоре, или еще что-то, может, такое у него было?

В исторических документах о Нем сказано, что с виду Он был неприметным.

Мне бы хотелось знать, что это значит.

Вот такие вот вопросы мне не дают покоя.

Но я могу вам сказать, что кое-что о Христе мы все-таки знаем. Мы знаем, что Он говорил. Мы много знаем из Им сказанного, потому что за Ним постоянно ходило много людей, которые Его очень внимательно слушали.

И слова и дела Его так сильно на людей влияли, что как минимум четыре человека написали Его биографии – из них потом получились первые четыре книги нашего Нового Завета. Их теперь называют Евангелиями: Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, по именам авторов.

У каждого из этих четверых была своя аудитория, так что кто-то из них какой-то случай описывал, а другой этот же самый случай опускал. Или двое авторов какую-то притчу, рассказанную Христом, записывали, а двое не записывали. Короче, разные авторы разное в свои биографии включали.

В некоторых Библиях обычный текст напечатан черным шрифтом, а все слова Христа – красным.

И можно эти четыре биографии положить рядом друг с другом и довольно точно восстановить всю хронологию земной жизни Иисуса и все слова Христа, красным напечатанные, тоже свести воедино, чтобы яснее стало, что же Он проповедовал.

Раз люди ради этого человека живут и умирают, раз в Его честь многие миллионы называют себя "христианами" и утверждают, что по сей день следуют Его учению, то я хочу знать, что же Он на самом деле говорил и что имел в виду.

Сейчас я немного схитрю, перескочу в самый конец и скажу вам, к чему же мы в результате придем.

А придем мы к тому, что человек этот по имени Иисус был радикалом.

И многие из наших стереотипов о Нем дадут трещину, я бы даже сказал, лопнут, как мыльные пузыри.

Дело в том, что Христос вовсе не был тихим, набожным проповедником.

Рядом с Ним нельзя было расслабиться.

Угадать, что Он скажет или сделает в следующую минуту, было невозможно.

Он постоянно шокировал людей – кому-то создавал проблемы, а кого-то шокировал тем, что решал его проблемы, когда человек никакого их решения не ожидал.

Людей "крутых" Он часто прилюдно позорил.

А к людям маленьким относился, как к особам царской крови.

Все, что было установлено, принято, положено, Он постоянно переворачивал вверх ногами.

Самый настоящий радикал был Христос.

Я думаю, что миллионы людей себя называют христианами или учениками Христа, не понимая толком, что же этот самый Христос говорил, что имел в виду, что отстаивал.

Они не понимают, что быть учеником Христа значит быть самым настоящим радикалом, человеком, у которого, я бы так выразился, "альтернативный стиль жизни". И мысли тоже альтернативный стиль. Такой человек мыслит иначе, говорит иначе, действует иначе, реагирует на все иначе, не так, как обычный, средний обыватель.

Многие из тех, кто христианами назывались, такое плохое впечатление производили на окружающих, что Марк Твен, к примеру, сказал: "Если бы Христос был с нами сегодня, я знаю, кем бы Он бы ни за что не захотел быть – христианином".

И жил Сам Христос жизнью вовсе не простой, и людей призывал жить тоже жизнью не простой.

На проблемы Он реагировал не так, как реагирует на них большинство, на искушения Он реагировал нетипично, на конфликты, разочарования и даже на дела религиозные Он реагировал совсем не так, как можно было бы от Него ожидать!

Что-то у Него постоянно было в мыслях и на сердце, что делало Его совершенно непохожим на обычного человека на улице.

Уже самые первые красным шрифтом напечатанные в Библии слова, самые первые записанные в истории слова, вышедшие из уст Христа (ему было тогда всего 12 лет), не оставляют сомнений – уже тогда Он был радикалом!

Сейчас я вам это покажу.

Дело происходит, конечно же, в древнем Израиле (**Лк. 2:41-52**). Там Иисус прожил всю Свою жизнь.

Имя Иисус было в то время довольно распространенным – еще во времена Ветхого Завета известен, к примеру, Иисус Навин.

Иисус был обычным еврейским мальчиком того времени.

Занимался Он тем, чем обычно мальчики занимаются.

Жил, как мальчики обычно живут.

А родители Иисуса, Иосиф и Мария, были богобоязненной еврейской семьей, сегодня мы бы их могли даже назвать евреями-ортодоксами.

Был у них тогда такой религиозный закон, что три раза в год каждый мужчина должен был посетить религиозную столицу, Иерусалим, чтобы принять участие в особых ритуалах поклонения Богу, которые называли "праздниками".

Но далеко не каждый мог себе позволить три раза в год такое путешествие.

Поэтому многие израильтяне экономили на своей набожности и отправлялись в Иерусалим вместо трех раз всего один, но зато брали всю семью. Часто из трех праздников выбирался самый главный, которым считалась Пасха.

Тогда не было семейных билетов со скидками. Все в Иерусалим именно шли, пешком, и когда тысячи людей направлялись в одно и то же место в одно и то же время, получались огромные караваны – десятки семей друг за другом топтали одну и ту же дорогу. Кто ехал на осле, а кто весь путь проходил "на своих двоих".

Историки нам сообщают, что впереди обычно шли женщины и дети, а замыкали семейное шествие мужчины. Наверно, так делалось для того, чтобы мужчины не отрывались от своих более слабых и коротконогих членов семьи.

Шли себе люди и говорили о том, о сем, дети на ходу во что-то играли... можно было пару часов беседовать с одним попутчиком, а потом переключиться на другого для разнообразия... за детьми присматривали все вместе – за своими и чужими.

Дети постарше то держались мужчин для солидности, то убегали вперед, к женщинам и меньшим братьям, "вспомнить детство".

И вот когда Иисусу было 12 лет, Он с родителями отправился в такой вот путь из Назарета, северного городишки, на юг, в Иерусалим, на праздник Пасхи.

Километров 120 надо было пройти – вам бы сколько на это времени понадобилось? Мне бы, думаю, несколько дней.

Итак, пришла семья Иисуса в Иерусалим, проделала все нужные церемонии и все такое прочее, а когда нужно было возвращаться назад, на север, собрались все, кто с севера, в караван и отправились в обратный путь.

И вот идут они целый день из Иерусалима, и только тогда Иосиф с Марией замечают, что не видно их сына.

– Он же с тобой шел!

– Нет, не шел он со мной. Я думала, он с тобой идет!

Они спрашивают родственников. Друзей спрашивают. Бегают по всему каравану, чтоб хоть что-то узнать.

Где наше дитя?

Неприятное чувство, по себе знаю.

Когда моему сыну было лет шесть-семь, мы ездили в Сан-Диего, в парк "Морской мир". Кругом толпы народу, и через несколько часов толкания в этих толпах и топтания по парку мы выдохлись (у семилетки, конечно, сил еще было через край) и рухнули на скамейку возле игровой площадки, а Кристофера пустили на этой площадке поиграть.

Скамейки там в самой середине площадки, и дети лезут по всяким трубам, лестницам и домикам вокруг тебя.

Но там их столько, этих труб и домиков, что не все со скамейки увидишь.

Проходит время, и мы понимаем, что Кристофер уже что-то долговато не попадает на глаза.

Я хожу по площадке, Кристина ходит по площадке и зовет его: "Кристофер! Кристофер!"

И с каждой секундой, в которую ребенка ты своего так и не видишь, в мозгу у тебя стучит барабанная дробь – это сердце колотится, паника поднимается.

Может, он зашел слишком далеко и мы не слышим, как он перепуганный плачет и зовет маму?

Может, с ним что случилось и его отвезли в больницу?

А может, он просто где-то играет и думать не думает, что потерялся? Пусть лучше будет так.

А может, его кто-то схватил и сейчас злодеи его уносят из парка?

Страшное, ужасное ощущение...

Иосиф и Мария целый день шли опять назад в Иерусалим и потом еще целый день искали своего мальчика уже в городе.

И наконец нашли – Он, оказывается, был в храме.

Сидел среди учителей закона Божьего.

Сидел себе, слушал, как они учат, и задавал им вопросы, которым учителя очень удивлялись. Двенадцатилетний мальчик поражает своими вопросами и ответами лучших знатоков закона во всем Израиле!

Но мать Его это совсем не поражает. Представляю себе ее вид – три дня она не знала, живой ее сын или нет, увидит она его когда-нибудь опять или нет, и чего только ей ужасного не подумалось.

И она говорит: **"Чад! Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя"** (Лк. 2:48).

С великою скорбью...

Родители мучились, страдали, когда искали потерянного ребенка.

И вот нам самые первые слова Христа, записанные в тексте Библии (Лк. 2:49):

"Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?"

На первый взгляд, Иисус будто бы огрызается родителям, правда?

Но тут нужно учесть, что мы не знаем, каким тоном Он произнес эти слова. И не знаем, какие слова выделил, подчеркнул.

В Писании сказано, что даже родители Иисуса не поняли смысла сказанного (Лк. 2:50).

Так что нам приходится додумывать, как оно было в реальности. Но что бы мы себе тут ни додумывали, получается у нас интересный очень вывод.

Мы видим, что этими девятнадцатью словами уже в 12 лет Иисус обрисовывает все Свое будущее служение. Обрисовывает все Свои будущие отношения со мной и с вами.

Присмотримся.

Во-первых, Иисус отвечает вопросом.

И если просмотреть весь текст, напечатанный красным шрифтом, во всех четырех Евангелиях, мы найдем в нем много вопросительных знаков.

Иисус часто задавал людям вопросы, когда с ними беседовал.

И часто это были вопросы *наводящие*, которые людей в буквальном смысле слова *наводили* на истину, подводили к ней.

Христос не для того пришел, чтобы создать систему веры, основанную на эмоциях, ненадежную и хрупкую систему.

Почему-то принято считать, что христианину мозги ни к чему.

Одни христиане веру свою выражают исключительно на эмоциях, другие клеймят науку и образование во всех смертных грехах, учеба для них – враг веры.

И большая часть организованной церкви на протяжении многих веков способствовала таким умонастроениям, сводя веру к набору формул или ритуалов или к послушанию сводам правил, как будто Бог именно такого шаблонного христианства от нас и хочет.

Но Иисус-то от нас хотел совсем другого.

С самого начала Он говорит, что нужно думать, мыслить, рассуждать.

Посмотрите, за чем Его застали родители, когда нашли – за интеллектуальной беседой с самыми образованными людьми того времени, учителями в иерусалимском храме.

И что же этих учителей в этом мальчике потрясло? Не только Его ответы. Еще и Его вопросы.

Иисус вопросов не боялся. Ни разу вы не найдете в Библии, чтобы Он сказал: "Такого вопроса мне не задавайте". "Это глупый вопрос". Или "Это вопрос сатанинский".

Часто так бывало, что Христос на один вопрос отвечал другим, ставя под сомнение мотивы того, первого, вопроса.

Так что в каком-то смысле Он спрашивает Своих родителей: "Почему Вы Меня искали? Почему это для вас было такой загадкой?"

Подумайте об этом: ведь вы же все про Меня знаете – и не могли догадаться, где Меня найти?"

Тот же вопрос по сути Бог задает и нам сегодня.

Если я действительно хочу найти Бога, то почему?

Из страха, потому что мне кажется, что я обязан Его найти?

Может, у меня какой-то религиозный комплекс вины. Может, на меня давят родные, друзья или какое религиозное учреждение.

А может, я побаиваюсь (и в то же самое время надеюсь), что ничего тут "такого" нету – что Иисус в результате окажется просто интересной исторической личностью, которая никак не связана с тем, как мне жить сегодня.

Может, я подхожу ко всему этому скептически или критически.

Ничего страшного ни в чем этом нет. К Богу можно подходить с любой стороны, от любого мировоззрения.

Только вот страх тут не нужен.

Богу совсем не нужно, чтобы я выполнял какую-то религиозную обязанность.

Он ищет живого общения между мной и Собой, общения, которое меня спасет, мне пойдет на пользу.

Еще лет за 700 до того, как на землю пришел Иисус, Бог говорил: **"Так говорит Господь, Икупитель твой [вот в чем Его цель – искупить, спасти нас], Святой Израилев: "Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти" (Ис. 48:17).**

И вдумайтесь опять в слова Христа родителям: **"Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?"**

Христос говорит: "Я просто делаю дело Божье.

Вам нечего бояться, когда вы Меня ищете.

Вы найдете в итоге, что Я есть земной образ Отца вашего Небесного, Я просто делаю дело Божье, а дело Божье в том состоит, чтобы вам помочь, вас искупить".

Эта истина проходит через весь Ветхий Завет и весь Новый Завет. И через всю жизнь и все служение Христа она проходит.

* * *

Или, возможно, Христос так ставил вопрос: "Почему ВЫ ищете МЕНЯ?"

Ведь истина-то в том, что для Бога все как раз наоборот.

Он послал Христа на землю, чтобы Христос нас нашел, а не мы Его.

Это Он к нам пришел. Он Себя нам отдал. Он унижил Себя до такой степени, что мы, люди, Ему были на самом деле нужны – когда Он младенцем лежал в яслях для скота.

Вот почему когда родители 12-летнего мальчика Иисуса вошли в храм, Он там сидел – Он ведь был Богом в теле человеческом, Который жил человеческой жизнью!

Иисус мог сказать: "Люди, у вас все задом наперед.

Вы думаете, это вы Меня ищете?"

Это же Я к вам пришел. Это Я вас ищу".

Мы столько лет говорим про то, как люди ищут Бога.

Говорим, что нам надо благовествовать тем, кто Его ищет. Что Иисус пришел ради тех, кто Его ищет.

Но Иисус пришел не ради тех, кто Его ищет, а ради тех, кого ищет Он!

И, думаю, именно поэтому, когда я делаю что-то наперекор Божьему для меня замыслу, или когда хочу сделать что-то, что помешает благословениям Божьим изливаться в душу мою, или когда отказываюсь что-то в этой душе предать Богу, чтобы жить толковее, и лучше, и с миром в этой самой душе... когда я тем или иным образом иду не в ногу с Отцом... меня покусывает совесть моя. Дух Божий меня тихонько тыкает под ребра.

Я называю такое состояние стыдом, а Бог его называет любовью. Он ищет для меня самого лучшего.

Он не хочет, чтобы я себе причинял вред. Он не хочет, чтобы я причинял вред кому-то другому.

Вот Он и вмешивается в мою жизнь. Выискивает и находит меня.

Мне не нужно ходить искать Бога, чтобы Он мне помог.

Даг, а зачем это ТЫ ищешь МЕНЯ? Я же никуда не прячусь!

* * *

А вот еще как можно на этот эпизод посмотреть.

Вы заметили, что Иисус одно очень интересное слово употребляет, когда отвечает родителям?

Он говорит: "**...Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему**". Мне должно делать дело Отца Моего. Дело Божье нужно делать.

И всю Свою земную жизнь Христос раз за разом повторяет это слово.

Мне должно делать то. Мне должно делать это.

Речь идет об обязанности, обязательстве.

Иисус хочет сказать, что если Бог что-то где-то хочет сделать, Он, Иисус, должен быть там.

Если есть в моей жизни что-то, что требует Божьего внимания, Иисус об этом позаботится.

Если что-то в моей жизни сломалось и нуждается в починке, Иисус все сделает.

Если есть во мне какая-то гнильца, которую нужно убрать и продезинфицировать, Иисус за это возьмется.

Дух Его всегда готов делать дело Божье. И я почувствую, как Он во мне что-то совершает.

Это не те дела, которыми занимаются религиозные учреждения. Это дела, за которые берется Сам Бог. Дела искупления. Дела Божьи. Дела, которыми Иисус занимался с самого начала. Дела, которыми Он до сих пор занимается.

И не нужно самому все в себе чинить, чтобы к Богу прийти. Иисус пришел, чтобы выискать поломанное – Он пришел ремонтником в этот мир. Он нас для того и ремонтирует, чтобы мы могли к Богу прийти.

И что бы я ни делал, за мной следом идет любовь Божья.

Потому что Бог меня очень сильно любит!

Он не боится, что я Ему задам вопрос.

Он мне может ответить вопросом на вопрос, но это и есть диалог, разговор по душам. А Ему очень интересно со мной говорить.

Потому что Он меня очень сильно любит!

Он не будет от меня прятаться.

Он приходит меня искать.

Потому что Он меня очень сильно любит!

И может быть (просто догадка), жизнь в такой любви, наслаждение такой любовью и есть вся суть радикализма слов, красным шрифтом набранных.

Может быть (не более чем догадка), Христос для того и пришел на землю, чтобы помочь мне жить в силе любви Божьей.

2

СУПЕРКУБОК ИСКУШЕНИЯ

Если бы я был дьяволом (тут, пожалуй, многие, кто меня знает, сразу скажут: "А почему *если бы?*"), то мне была бы обязательно нужна очень продуманная и эффективная система, чтоб хороших людей соблазнять на плохие дела.

Плохими людьми я бы не занимался, они и так бы делали то, чего я от них ожидал бы.

А вот чтоб кто-то что-то сломал, или себе голову сломал, или и то, и другое вместе... вот над этим надо было бы мне помозговать.

Если бы я был дьяволом, я бы проводил совещания, на которых мы с подчиненными придумывали бы разные методы соблазна.

Мы повесили бы большую белую доску и на ней маркерами записывали бы всякие разные идеи.

Я бы подписался на кучу разных порочных и развратных журналов и внимательно бы их просматривал, высматривая в них новые выдумки.

Я бы читал все новинки, вышедшие из-под пера самых аморальных и безнравственных писателей.

У меня был бы техотдел, в котором программисты запускали бы на мощнейших компьютерах всякие программы, чтобы разрабатывать самые эффективные формулы соблазна.

Могу себе представить, как дьявол год за годом, век за веком делает свое черное дело, добиваясь по ходу этого дела серьезных успехов.

Адам и Ева: зачет!

Каин и Авель: зачет!

Но и провалы крупные у сатаны тоже случались.

Вот поступает на работу к египетскому чиновнику Иосиф, и жена чиновника его пытается соблазнить... Ах, какая женщина, какая женщина!

Но не тут-то было. Иосиф отказывается клевать на крючок соблазна.

Дьявол пропускает удар в корпус.

А вот Давид застаёт в пещере спящим царя Саула. Саул за Давидом уже давно гоняется и хочет его убить. И вот теперь Давиду предоставляется возможность поставить в этом деле точку.

Но Давид на соблазн не поддается.

Дьявол пропускает прямой в голову.

Тысячи лет дьявол совершенствует свою технику соблазна.

И вот наступает время большой схватки.

Бог посылает на землю в теле человеческом Своего Сына, Иисуса.

Он на земле уже живет лет тридцать и вот наконец готов взяться за главное Свое дело – исполнение главной цели Своего прихода в мир людей.

Но перед этим Иисус отправляется в пустыню... зачем бы это?

А затем, что Бог хочет Его провести через такое наше родное человеческое испытание, которое называется соблазн.

Уходит Иисус в пустыню почти на шесть недель и ничего с собой не берет – ни палатки, ни спального мешка, ни еды, ничего! И на 40 дней, 40 ночей Он уходит.

А дьявол готовится, оттачивает свое мастерство перед финалом.

Предстоит бой за Суперкубок.

Тут уже никак нельзя сделать промашку, этот бой нужно обязательно выиграть, этот соперник, единокровный Сын Божий, непременно должен быть повержен.

Могу себе представить, как тренировался дьявол, как продумывал тактику боя со своими секундантами и консультантами... как кандидат в президенты готовится к теледебатам.

И вот настает день решающего боя.

Иисус ничего не ел уже 40 дней. Ему очень сильно хочется есть.

Он ослаб. Его вроде как легко взять голыми руками.

Дьявол взвешивает свои шансы, и вес у них, кажется ему, очень ощутимый.

А еще важнее, что опыт-то у него накоплен просто громадный – тысячи лет как-никак соблазнял он народ по странам и континентам и определил опытным путем, методом проб и ошибок, три главных соблазна, из которых потом перемешиванием и делаются все остальные соблазны.

И теперь дьявол весь свой богатый арсенал приемов и финтов сводит к трем "убойным" предложениям, от которых никто не посмеет отказаться – и этими предложениями он, как лазером, собирается облучить Иисуса.

Но стратегию сатана избирает очень рискованную. Тут или пан, или пропал. А нужно учесть еще и то, что Иисус пришел на землю за нас, простых людишек, и ради нас, так что на бой этот Он вышел как бы с нами всеми вместе в Его команде. И если бы Иисус устоял под этими тремя ударами, на Него обрушенными, то не осталось бы больше во вселенной никаких соблазнов пуще этих трех, которые сатана мог бы пустить в ход против нас, людей.

И любой соблазн, который на меня наваливается, идет оттуда – из схватки за Суперкубок между Иисусом и сатаной.

Не может перед мной встать такое искушение, которого бы уже не испытал раньше Иисус.

А потому я могу опереться на силу Христову, во мне пребывающую, и Христос против моего искушения устоит.

Вот что стояло на кону, когда Иисус и сатана сошлись в пустыне в бою за Суперкубок.

Если бы Иисус проиграл, дьявол бы одной левой разделялся весь остаток истории человечества с любым человеком на планете Земля.

Но если бы Иисус выстоял, у меня была бы в распоряжении невероятная сила противодействия соблазнам, которые выпали бы на мою долю.

Итак, какие же три соблазна пускает в дело дьявол?

Первый соблазн – лотерейный билет.

Речь не о бумажке, которая лотерейным билетом называется, но суть та же.

Вот как сатана это формулирует: **"Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами" (Мф. 4:3).**

"Ты же есть хочешь, Тебе же нужно поесть, а у Тебя есть сила творить чудеса. Так сотвори ж Себе чудо.

Какой Тебе смысл Себя ограничивать законами природы?

Зачем сеять и жать? Глупости какие! С голоду подохнешь с этим сельским хозяйством".

Я прямо слышу, как дьявол говорит: "Ты вот уже 30 лет живешь в этом смешном футляре из человеческой кожи.

Да не создавай же Ты Сам Себе проблемы, где их нету!"

Невинное вроде предложение, правда?

Ведь и правда, 40 дней уже Иисус ничего не ел.

Кто бы мог Его обвинить в том, что Он щелкнул бы пальцами и соорудил Себе небольшой ужин?

И можете ли вы себе только представить, что могло бы случиться, если бы Иисус на это предложение согласился?

Если бы про это узнали?

Ведь Он бы мог помочь делу Царствия Божьего, раздавая гуманитарную помощь в виде хлеба.

Но чего хочет добиться таким предложением дьявол? В чем здесь подвох?

А подвох здесь в том, что он предлагает *получить что-то просто так, ничего за это не заплатив*.

Дьявол говорит: "Давай, действуй! И Тебе будет хорошо, и целей Своих Ты достигнешь, и ничем ради этого жертвовать Тебе не придется".

Он пытается пробудить тот инстинкт, который можно "по-нашему" назвать "жаждой халявы", непреодолимое желание, если что-то дают даром, набрать всего побольше, и можно без хлеба.

Великий русский писатель Достоевский писал об этом в романе "Братья Карамазовы", и об этом вспоминает уже в наше время Филип Янси в своей книге "Иисус, Которого я не знал".

Достоевский говорит, что дьявол искушал Иисуса пустить в дело силу "чуда".

Янси соглашается и указывает, что на этом многие века играли мирские и религиозные власти, чтобы удержать в подчинении народ.

Политик обещает сократить расходы, но при этом и дальше повышать дотации.

Проповедник обещает, что за каждые 10 долларов пожертвований на церковь вы получите целую тысячу... или бесплатное исцеление от своей болезни.

Сила "чуда" – это искушение желанием получить что-то ни за что.

И как же Иисус парировал этот удар?

Он вспомнил, как все было задумано Богом. Какую жизнь хотел Бог дать людям.

Христос процитировал слова из Ветхого Завета: **"Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мф. 4:4).**

"Хлебом единым" – это когда я пытаюсь прожить своими силами. Своими идеями. Своим умом. Своими мускулами.

Не рассчитывая на Бога. Не признавая, что все мне дает Он, а не я сам добываю.

Иисус говорит, что такая жизнь мне на пользу не пойдет. Она меня угробит. И удовольствия мне от такой жизни не будет никакого.

И стоит ли столько пыхтеть, столько потеть ради того, от чего в конце концов не будет никакого толку? Толку-то?

Иисус прямо говорил, что жизнь штука сложная.

Что есть в жизни искушения, неудобства, расстройств.

Но не для того Он пришел на землю человеком, чтобы прожить жизнь Супермена – *Смотрите! Меня пули не берут!*

Нет. Он пришел, чтобы жить той же жизнью, которой живем мы с вами.

Как Он должен был взойти на крест? А так, что Его туда должны были затащить самые обыкновенные люди.

Как у меня в жизни получаются всякие тупики и проблемы неразрешимые? А так, что самые обыкновенные люди надо мной берут верх, самые обыкновенные человеческие козни и проделки.

И когда со мной такое случается, я знаю: у Иисуса тоже такое было, еще до меня.

И Он эту проблему победил, так что и я ее тоже могу победить.

* * *

Итак, первый раунд дьявол проигрывает. Проигрывает и стискивает зубы.

Но он тут же пускает в ход свой второй соблазн из тех трех китов, на которых держатся все остальные соблазны.

Он берет Иисуса в Иерусалим (как во "Властелине колец", наверно, они летят над землей) и ставит Его на самой высокой точке храма.

И там дьявол наносит свой второй удар.

"Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: "Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею".

Посмотрите, как хитро все задумано.

Каждый раз дьявол говорит Иисусу: "Если Ты Сын Божий, сделай то-то и то-то".

Точно так же он вкрадывается и в мои мысли.

Каждый раз он мне говорит: "Если Ты дитя Божье, сделай то-то и то-то".

Так же хочет и меня положить на лопатки, как пытался две тысячи лет назад победить

Христа.

"Ну ладно, Даг, что там... Ты же умный человек. Бог тебя любит. В тебе действует сила Божья". Или что-то в этом духе. "Так что давай, не стесняйся. Смелей. Действуй". Вот так вот примерно.

Он ко мне обычно не как к язычнику обращается.

Он не говорит: "Эй, Даг, ты тварь дрожащая, так что какая тебе уже разница – иди и *греш-и-и-и!*"

Нет. Он говорит: "Даг, ты это заслужил. Имеешь право. Можешь себе позволить".

А еще дьявол здесь Христу цитирует Писание, говорит: "Посмотри, что в Библии сказано! Там сказано, что Ты можешь это сделать!"

Но сатана хитер, и Писание он цитирует, вырывая слова из контекста.

Так и сегодня некоторые поступают: найдут на 1600 страниц одну какую-то фразу и делают из нее какие-то умопомрачительные выводы для сегодняшней нашей жизни.

Так что по сути Христос отвечает сатане взаимностью: "Ах, ты Мне Библию цитировать? Так Я тебе Библией же и отвечу. Ты Мне говоришь, что "написано". Хорошо, а теперь сам посмотри: **"Написано также: "Не ищущай Господа Бога твоего".**

Ты хочешь вырвать из контекста Писания какое-то место и использовать его как оружие? Я тоже так умею. Только разница в том, что когда Я беру место из Писания, у Меня получается вечная истина".

Иисус понимает, куда клонит дьявол в этом случае.

Он говорит, что если Бог пообещал о Христе позаботиться, то этим нужно пользоваться на полную катушку! Нужно совершать самые нелогичные и эксцентричные поступки, а если ничего из этого не выйдет, за все будет отвечать Бог!

Сатана предлагает Христу снять с Себя всю вину за последствия.

Доверься Богу, а если что какое, Ты за это не отвечаешь!

Сделай какую-нибудь глупость – и Ты ни в чем не виноват!

Получи, что заслужил – и разозлись на Бога!

Дьявол говорит мне сегодня то же самое, что он говорил тогда Христу.

"Возьми все в свои руки, Даг. Поступай как хочешь, а за все пусть отвечает Бог.

Иначе говоря, ты будешь владычицей морскою, а Бог пусть будет у тебя на посылках.

А если Бог не то сделает, чего ты от Него ожидаешь, то скажи Ему, что ты про Него думаешь.

Ведь это ж Он виноват, а не ты".

И я часто в такие игры играю. Если б по этим играм проводились чемпионаты, я бы мог претендовать на первое место!

Мне не хочется, чтобы какие-то были правила, я не хочу себя в чем-то ограничивать.

Я не хочу останавливаться на одном "бигмаке". Мне надо три.

А потом, когда я смотрю на свое брюхо, которое к голосу разума было глухо, и когда не могу нагнуться, чтоб завязать себе шнурки на обуви, мне хочется, чтоб это не я, а кто-то был виноват.

Нечего было Богу в меня вкладывать любовь к бигмакам.

Зачем Он это сделал? Зачем решил так жестоко надо мной подшутить?

И так бывает не только с теми, у кого натура и талия широкие, как у меня.

У меня есть один знакомый, который мне полная противоположность – сколько у меня бесшабашности, столько у него осторожности.

Там, где у меня перебор, у него явный недобор – он сразу видит не плюсы, а минусы.

Можно проверить какое-то дельце? Да ну его! Слишком много риска. А что если?..

Новые соседи пригласили тебя в гости? Кто его знает, что это за соседи – может, маньяки какие?

А потом, когда кто-то другой рискует что-то новое попробовать и получается очень даже неплохо, этот мой товарищ начинает искать виноватых.

"Таким уж меня создал Бог – осторожным и расчетливым".

Иначе говоря, упустил свою выгоду я, а виноват в этом Бог.

Но дело-то в том, что когда Бог создавал род человеческий, Он дал нам свободу выбора. Дал возможность выбирать то, что Он советует, и то, чего не советует.

Можно выбрать здоровую пищу, а можно – обжорство.

Можно – риск, а можно – перестраховку.

Можно решить действовать, а можно сидеть и ждать, пока само как-нибудь все утрясется и рассосется.

Я не могу винить Бога, потому что Он за меня не отвечает.

Ответственность за мои поступки Он передал мне. Он дал мне свободу выбора.

Даже в ситуации, когда мне кажется, что выбора никакого у меня нет (к примеру, если кто-то мне что-то навязывает, руки мне выкручивает, и ни туда ни сюда не дернешься), у меня все равно есть свобода решить, как на такую ситуацию реагировать.

Я могу реагировать на это или осуждением, или милостью.

Или любовью, или ненавистью.

Я могу или сразу делать выводы, или терпеливо ждать, когда ситуация станет яснее и понятнее.

Я могу во что бы ни стало стремиться избавиться от боли, а могу стиснуть зубы и терпеть, по ходу дела учась тому, чему можно из этого научиться.

Все в моих руках.

Так что если я решу сделать какую-нибудь глупость – типа кинуться головой вниз с какого-то высокого этажа, как предлагал Иисусу дьявол, нечего мне тогда винить Бога в том, что у меня череп треснет, как орех.

Свобода моя – это дар мне от Бога.

Благодаря этому дару я и есть человек, а не гиппопотам, не гортензия и не хэтчбек Hyundai.

* * *

Итак, теперь в бою за Суперкубок искушения в пустыне дьявол проигрывает со счетом 0:2. Наверно, он просто свирепеет.

Но у него в запасе осталось еще одно убийственное искушение против Иисуса.

И они еще раз отправляются в полет (наверно, несутся, рассекая воздух, как Гендальф, или что-то типа того) и оказываются на вершине высоченной горы, откуда можно рассмотреть, как сказано в Библии, **"все царства мира и славу их" (Мф. 4:9)**.

И тут сатана превращается в настоящего агента по торговле недвижимостью (никаким образом торговцев недвижимостью не хочу обидеть).

"Все это дам Тебе", говорит он.

Как это "дам"? В чем тут подвох? За что дам?

"А за то, что Ты, – говорит сатана, – **пав, поклонисься мне**".

А тут что дьявол хочет всучить? Не недвижимость же.

Он пытается сбыть *зуд по власти*.

Царства – это власть. Это контроль над людьми.

А "слава их", она и есть слава – блеск, великолепие, почет.

Так что Ты не только будешь людьми вертеть как захочешь, но они на тебя при этом еще и будут смотреть снизу вверх, с завистью и восторгом!

То же самое предлагает дьявол и мне. Каждый день предлагает.

Он мне рисует прекрасные картинки, как будет славно, если я буду вами руководить.

Если вы будете меня слушаться во всем.

Мне хочется, чтобы все было по-моему. Я хочу, чтобы меня слушалась жена, слушались дети, слушался пастор, слушались все в церкви – и никто чтоб против меня слова не смел сказать.

И самый важный для меня в мире вопрос, вопрос, который должен каждый себе по моему хотению постоянно задавать: "В чем заключается воля Дажья для меня?"

Но я не хочу, чтобы вы меня при этом возненавидели. Я хочу, чтобы вы со мной соглашались и считали меня милашкой-очаровашкой!

"О, Даг Брендел! Я от него просто без ума".

Так что скажу я, к примеру: "А знаете что? Перенесу-ка я наши собрания с семи на полвосьмого", и вы хором ответите: "Конечно! Какая гениальная идея! До такого б никто не додумался!"

И мне совсем не хочется, чтобы вы мои предложения принимали в штыки: "Что? Я к полвосьмому приходить не буду – мне и в семь поздновато!"

Так это ж не моя прихоть! Моя прихоть – это прихоть царства и славы. Я ваш царь, и вам это нравится!

Практически каждый конфликт между мной и вами, который только может приключиться, есть по сути конфликт царства и славы.

Кто в той или иной ситуации будет царь?

Кому в той или иной ситуации будет слава и почет?

Дьявол играет на моей любви к власти и славе.

Но если я буду этой своей любви потакать, я не по-Божьему буду жить.

Я другому идеалу буду поклоняться.

Я в другой системе координат буду пытаться жить.

Дьяволу очень бы хотелось, чтобы я пытался жить в этой системе. Ему нравится, когда я хоть чуть-чуть в этой системе пробую жить. Каждый раз, когда я пробую кого-то заставить что-то сделать по-моему, он просто в восторге.

Он радуется каждый раз, когда я ситуацию как-то подправляю, чтобы извлечь из нее для себя выгоду.

Дьявол пытался Иисуса убедить, что игра стоит свеч. Сколько власти, сколько славы – вот это жизнь!

"Сделай по-моему. Попробуй, Тебе понравится!"

Но Иисус заткнул сатане рот. Он знал, что Бог такого никогда не хотел.

Он сказал: "Уберись с глаз Моих! Бог уже сказал в Библии, чего Он хочет: **"Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи"** (Мф. 4:10).

Если я буду верить Богу и жить так, как хочет Бог, в долгосрочной перспективе я признаю, что такая жизнь для меня и будет жизнью самой приятной. Самым здоровым и здоровым окажется такой стиль жизни, если я потом на него гляну из будущего.

А если я буду когтями и зубами вырывать себе выгоды, признание, почет и уважение, то рано или поздно во всем этом разочаруюсь. И в конце концов такая жизнь меня загубит, живьем в могилу сведет.

А жизнь для других, жизнь любви к Богу и ближнему может потребовать волевых усилий, но только так, по замыслу Божьему, я смогу жить по-настоящему, поистине раскрыться, получить от жизни то, что от нее можно и стоит получить.

* * *

Иисус мог принять предложения сатаны.
Он мог бы получить что-то ни за что – у Него было на то право.
Он мог бы броситься вниз с крыши храма, чтобы Его подхватили ангелы.
Он мог бы покорить Себе все царства мира.

Но Он решил поступить иначе.
Он решил показать мне пример. Он не пустил в дело Свою силу Божью – Он ее попридержал, ради меня попридержал.

И этим Христос добился исполнения двух очень важных целей.

Во-первых, Он показал мне, в какие болевые точки искушение может меня ударить сильнее всего и как его возможно избежать. Если я знаю Слово Божье, если понимаю замысел Божий, если действительно верю, что Бог мне говорит правду насчет того, как мне лучше жить на земле в соответствии с Его замыслом, то я могу устоять, когда на меня налетит искушение.

А вторая цель, которую Иисус выполнил, противопостав дьяволу в пустыне, – это то, что Он отстоял мою свободу.

Моя свобода для Него была превыше всего.

Если бы Он поддался хоть одному из этих соблазнов, Он начал бы Свое служение как рок-звезда какая-нибудь.

Люди бы за Ним шли просто ради выгоды, или ради чудес, или просто потому, что у них бы не было выбора.

В любом случае, не по своей бы воле мы за Ним шли.

Но не ради этого Он к нам пришел.

Он пришел ради любви.

Он пришел из-за Своей любви ко мне и ради моей любви к Нему.

А чтобы от меня получить настоящую любовь, Он должен был мне оставить мою свободу.

Свободу сказать Ему "да" и сказать Ему "нет".

Иисус, по сути, говорил: "Нет, я людей не буду брать силой.

У меня есть сила и власть выбить из них веру, но Я эту силу в дело пускать не буду.

Я рискну Своей репутацией, но не буду делать из людей роботов.

Я до смерти Своей буду защищать свободу человека.

Я дам людям выбор – любить Меня или не любить".

Он отказался от Своей власти. Он отдал Себя мне – и, сделав это, Он показал мне, что лучше всего я проживу свою жизнь, если и я себя отдам другим.

3

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

Когда вы думаете пригласить по какому-то поводу гостей, что вы делаете? Считаете.

Подготовка к приему гостей есть чистая математика.

Сколько человек надо пригласить? Где они будут сидеть?

Сколько съедят? Сколько выпьют?

Если это день рождения четырехлетней моей дочки, то надо запастись всякими конфетками и сладостями, чтоб на всех гостей хватило.

Когда готовишься гостей принимать, то надеешься и молишься, что всего на всех хватит.

И мне стыдно признаваться, но мы, при нашей-то любви устраивать у себя дома вечеринки и другие массовые угощения, не раз прокалывались – то у нас лед кончался, то напитки, а то, бывало, и еда.

Как-то раз у нас было почти... ладно, не надо вам слышать эти леденящие кровь подробности.

Достаточно будет сказать: очень себя нехорошо чувствуешь, когда такое с тобой случается.

Но случается. Потому что мы люди. Мы неправильно считаем, а потом приходят гости, и чего-то не хватает.

И мне кажется, что чем больше ты ходишь по гостям, тем выше у тебя по статистике шансы попасть в такие гости, где у хозяев чего-то на всех не хватит.

Я хочу сказать, что совсем не удивительно, что такое приключилось с Христом – ведь, читая исторические документы о Его жизни, видишь, что Он часто ходил в гости, часто бывал дома у людей.

И не по долгу службы, как политик, который хочет понравиться избирателям перед выборами.

Христу это, по всему видно, на самом деле нравилось, Ему нравилось ходить в гости, потому что там были люди, а людей Он любил.

И вот Он приходит в город Кану, в родной Своей Галилее (**Ин. 2:1-11**), а там у кого-то свадьба, и Христа с Его учениками на нее приглашают, и мать Его тоже приглашают... но у хозяина, наверно, по математике были двойки, потому что в самом разгаре большого пира оказывается, что кончилось вино и найти его негде.

Неприятная, конечно, история... ну, не конец света, но все-таки серьезный конфуз.

Никакие жених с невестой не захотели бы свою семейную жизнь начинать с такого прокола.

И Мария очень волнуется.

А может, я даже не знаю, может, ей очень пить хотелось на жаре... как бы там ни было, но она говорит сыну: **"Вина нет у них" (Ин. 2:3)**.

Мы имеем дело с особым случаем, потому что первый раз в описании жизни и служения Христа Ему подбрасывают проблемную ситуацию... и это еще не самая большая проблема.

Мария не прибегает к Иисусу вся перепуганная и не сообщает Ему, что какие-то злодеи со стоянки пытаются угнать машины гостей, не шокирует Его сообщением, что свидетельница перебрала и ее рвет, как кошку.

Мария просто Христу сообщает про бытовую, обычную, повседневную проблему.

И мне кажется, что в этом таком простом случае, не то чтобы даже конфликте, а просто диалоге между Иисусом и матерью Его, мы можем найти для себя кое-какие подсказки о том, как нам общаться с Богом.

Например, можно сразу сделать вывод, что к Богу надо приносить не только глобальные проблемы, вопросы жизни и смерти.

С Богом можно говорить про самые простые дела, про всякие каждодневные мелочи.

И необязательно даже просить у Него помощи – Мария не сказала: "Иисус, сбегай-ка, пожалуйста, в магазин, и подкупи-ка там пару бутылочек "Божолэ-виляж", да и заодно, чтоб другой раз не ходить, "Фюме Блан" тоже парочку захвати".

Она просто хотела поделиться с Ним проблемой, хотела, чтобы Иисус знал, какая неприятность случилась.

И мне тоже полезно делиться с Богом своими проблемами точно в таком же духе.

Когда я с Ним говорю, я признаю, что Он тоже как-то связан с этой моей повседневщиной, что Он не где-то далеко в космосе, что Он многое для меня делает и многое еще может сделать.

И я при этом себе напоминаю, что моя жизнь не только моя – я имею в виду не только молитвы чужие, которые я заучиваю или читаю вслух на богослужениях, хотя в этом ничего плохого нет, я хочу сказать, что мне полезно с Богом говорить целый день, все мысли свои с Ним вместе думать час за часом. Постоянно беседовать с Богом как бы фоном, никогда не забывать о Нем.

Чтобы у меня никогда не прекращался диалог с моим лучшим другом. Чтобы я к Нему не только тогда бежал, когда попаду в беду. Чтобы я Его в Свои дела впускал минута за минутой, постоянно.

* * *

И очень поучителен для нас также и ответ Иисуса матери.

Сначала может показаться, что Иисус в раздражении отмахивается от ее слов.

"Иисус говорит Ей: "Что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой" (Ин. 2:4).

Если б я так попробовал огрызнуться своей матери классе в 8-м, она бы мне запросто могла отвесить оплеуху.

Но не совсем было бы честно свои подленькие эмоции приписывать словам Христа и считать, что Он эти слова говорил таким же тоном, каким мог бы их сказать я.

Когда Иисус называет Марию "жено", то есть "женщина", Он не ехидничает, а просто использует общепринятое уважительное в то время обращение.

А потом Он задает вопрос, который всегда всем задает: "Почему?"

"Почему ты об этом говоришь Мне?" Иначе говоря: "Чего ты от Меня ожидаешь?"

Иисус постоянно у людей спрашивает, чего же они хотят в глубине души. У меня Он тоже каждый день спрашивает то же самое.

"Даг, Я очень рад, что ты про Меня не забываешь, что со Мной говоришь на протяжении всего дня.

А почему Ты это делаешь? ПОЧЕМУ Меня включаешь в круг своей жизни?"

Он меня спрашивает, действительно ли я Бога считаю Отцом своим любящим, Который твердо намерен мне дарить самое лучшее, что у Него есть, как и обещал?

Или для меня Бог скорее дух в лампе, из которого можно что-то выбить ради собственного удовольствия, удобства и пользы?

Для Бога гораздо важнее отношение моего сердца, чем мои дела, чем какие-то ритуалы и священнодействия, чем слова, которые я проговариваю в молитве.

Он хочет не финансистом моим быть, а другом.

Бог не для того занялся делами рода человеческого, чтобы заделаться моим страховым агентом.

Он сотворил людей потому, что полюбил саму идею любви, а люди были идеальным для выражения этой любви объектом.

Когда человек разумный, который может поступать, как захочет, решает возлюбить Бога, потому что признает, что все сущее устроено Богом... Богу это нравится.

* * *

Значит, Иисус спрашивает Марию, почему она Ему рассказывает про вино. А потом заявляет: **"Еще не пришел час Мой" (Ин. 2:4).**

По сути Он говорит: "Мама, Я еще не готов".

Если честно, мне кажется, что мне Бог всю жизнь так отвечает.

Я Ему: "Боже, помоги мне в этой ситуации". А Бог мне: "Даг, Я еще не готов".

Иисус говорил Марии, точно так же, как Бог раз за разом говорит мне: "Не только в Мою силу верь. Верь еще, что Я знаю, когда именно нужно что-то сделать".

Бог всегда отвечает на мои молитвы. Но для Него всегда важнее состояние моей души, чем моя просьба.

И Он обычно лучше, чем я, знает, когда что делать.

Потому Он и отвечает мне частенько: "Пока не время".

И мне это очень не нравится. Но Богу не важно, нравится или не нравится, Ему важно, чтоб мне польза была не обязательно сейчас, а в конечном итоге.

– *Боже, исцели моего товарища по колледжу Майка, у которого нашли злокачественную опухоль мозга, не подлежащую операции.*

– *Господи, помоги мне с финансами.*

– *Отец мой Небесный, помоги мне с этой работой.*

Всегда ли Бог отвечает, как дух в лампе?

Нет, не всегда. Мне почти никогда Он так не отвечает.

Мне Он говорит: "Подожди-ка, Даг. А зачем Я тебе понадобился? Чего ты от Меня хочешь? Не только в Мою силу верь. Верь еще, что Я знаю, когда именно что-то нужно сделать".

Конечно же, обычно я хочу того, чего хочу, когда хочу... и из Бога просто выбиваю или выжимаю исполнение своих желаний.

А Бог хочет, чтобы я на все смотрел немного иначе, чтобы я хотел того, чего для меня хочет Он и в то время, когда Он для меня этого хочет.

Потому что именно такие варианты будут самыми для меня полезными, самыми конструктивными, самыми эффективными, самыми успешными.

У Бога другие планы, не такие, как у меня.

Может, Он всего-то только и хочет, чтобы я просто пообщался с Ним.

Может, для Него важнее то, чему я научусь, пока буду ждать от Него ответа, чем то, что я получу, если Он сделает по-моему.

Может, Он мудрее меня. Ведь может же такое быть, как ни странно!

* * *

Потом Мария отвечает Иисусу, и это, кажется мне, самая лучшая часть этой истории, потому что тут все про меня и для меня.

Иисус ей пока ничего не ответил.

Он не сказал: "Хорошо, я сейчас сгоняю и принесу "Шардоне".

Он не сказал: "Счас все сделаем".

Он даже не сказал: "Знаешь что, мама? Ты все очень правильно понимаешь".

Никак ситуация не изменилась после того, как Мария рассказала о ней Иисусу.

И у меня так бывает постоянно, если не сказать всегда.

Я могу Богу про что-то говорить, говорить и говорить и не иметь понятия, что Он собирается сделать, и собирается ли Он вообще что-то делать, и что из этого всего выйдет.

Но Мария не сдаётся.

Она держится одного неизменного главного принципа: **"Матерь Его сказала служителям: "Что скажет Он вам, то сделайте" (Ин. 2:5).**

Что скажет Он вам, то сделайте.

Если мне Бог советует что-то сделать, это что-то будет для меня самым лучшим вариантом.

Если Он мне наоборот намекает, что чего-то лучше не делать, то это тоже будет самым лучшим вариантом.

Бывает, что я от Бога ничего вообще в ответ не слышу... но если слышу, надо действовать.

Был у меня один друг, который... как бы тут помягче выразиться? Надо бы дипломатичнее как-то сказать, деликатнее: полный дебил он был. Законченный идиот.

Я смотрел, что он творит, наблюдал, как он ведет себя с людьми, и думал: "Да что ж это такое? У него что, мозгов совсем нету?"

Получалось, что колесо крутится, но белка сдохла.

Но вот что странно – и мне этот человек нравился, и он меня уважал и мне доверял.

А потом случилось обыкновенное чудо: его полюбила молодая красавица и вышла за него замуж.

Не знаю, что ей там кто подсыпал, но в один прекрасный день они стали мужем и женой.

Но друг мой как был дебилем, так и остался, и, наверно, никак иначе быть не могло, и в семейной лодке их появилась серьезная пробоина: между ними разгорелся нешуточный конфликт.

И вот он пришел ко мне и стал просить помощи, совета стал просить.

Ну и что я мог ему сказать?

Вот ситуация! Жена умная, а муж – полный дурак.

Но он-то мне доверял. Вот на этом я и решил сыграть.

Я ему дал такой совет: "Что она скажет тебе, то и делай".

– *Да, но она ж говорит...* – Ничего не знаю, я тебе советую делать все, что она говорит.

– *Так она ж хочет...* – Мой совет остается в силе. Что она скажет тебе, то и делай.

Ты хочешь семью сохранить, чудо ты? Если хочешь – что она скажет тебе, то и делай.

Попробуй. Посмотри, что получится.

И знаете что? Он попробовал. И по сей день они живут душа в душу, а прошло с тех пор уже лет двадцать или даже больше.

И как же так получилось? А так, что я убедил мужа испытать простую, но сильнодействующую стратегию: довериться высшему разуму.

Именно это и советовала Мария тем, кто прислуживал на брачном пиру в Кане Галилейской две тысячи лет назад, именно это советует и мне сегодня Бог.

– *Даг, ты можешь довериться Существо, разум Которого намного превосходит твой разум.*

Но тут есть одно условие: чтобы сделать то, чего хочет высший разум (будь то Бог, или жена, или еще кто-то), нужно этот разум выслушать.

И Мария советовала слугам послушать, что скажет Иисус, и так и сделать.

Я своему другу-идиоту тоже советовал послушать, что скажет его жена, и так и сделать.

И сегодня Бог мне говорит: "Спроси у Меня, что делать, и так и сделай. Если Я молчу, ничего тебе не говорю, ничего делать не советую, все равно слушай Меня. Прислушивайся. Не переключайся на другую волну".

Пока я жду ответа от Бога на мою молитву, пока ожидаю, что Он как-то мою проблему разрешит, мне нужно Его продолжать слушать.

Такого не может быть, чтобы Бог мне что-то говорил, а я ничего не разобрал.

Если я хочу Его услышать, Он до меня обязательно "дозвонится".

Но часто у нас бывает какая-то проблема, какой-то вопрос, какая-то сложная ситуация, и мы про это какое-то время с Богом беседуем, но если к какому-то сроку ничего не происходит

(а этот "какой-то срок" мы сами подсознательно себе назначаем), то нас от Бога потихоньку течением жизни относит.

Мы теряем надежду. Мы веру теряем в то, что Бог нас слушает, что Он о нас не забывает.

И дело все в том, что Бог мне навязываться не будет.

Так что если я считаю, что у Него для меня ответа нету, и перехожу на другую волну, психую, опускаю руки и ищу помощи "на стороне", не у Бога... Он мне обычно в этом не мешает.

Я уже большой. Я сам за себя отвечаю.

Иногда я так говорю: мне нужно занять правильное положение, чтобы услышать, чего по большому счету хочет Бог.

Дело не в том, что Бог мне не скажет того, что мне нужно услышать. Скажет, обязательно скажет.

Но мне нужно занять правильное положение, чтобы Его услышать. Нужно, чтобы душа моя была открыта и готова слышать, что скажет Бог.

Тут все одно из другого вытекает.

Мир в душе, к которому я стремлюсь, тот мир, который мне хочет дать Бог, вытекает из моих с Богом отношений.

А эти отношения вытекают из моей готовности делать то, что Он говорит.

А когда я делаю то, что Он говорит, это вытекает из того, что я Его *слушаю*.

Так что ключ к миру в душе в моей готовности. Именно этим ключиком открывается дверь к Богу.

И это никакая не волшебная формула, никакая не схема быстрого обогащения – просто так устроена жизнь.

Чем больше я буду равняться на то, что творит Бог, чем ближе буду к Нему становиться, тем лучше будет у меня жизнь.

Главное слушать, что говорит Бог, и слушаться того, что Он говорит.

* * *

Итак, Мария велит слугам делать то, что им скажет Иисус.

А Иисус им ставит задачу далеко не самую завидную.

По телевидению их не покажут, страна не затаит дыхание, на них глядя.

Точно так же Бог поступает со мной.

Да, иногда со мной случается что-нибудь необыкновенное – и тут нечего сомневаться, это дар от Бога.

Но чаще Бог мне посылает что-то привычное и обычное.

А еще чаще, наверно, просто посылает то, что уже и так есть.

– *Так держать, Даг, делай и дальше то, что делал.*

– *Замечательно. Спасибо.*

Иногда Бог меня призывает на дела тяжелые. На труд. На самый тяжкий труд – родительский. На то, чтобы конфликт *пережить*, а не чтобы он чудесным образом как-нибудь сам рассосался.

Меня совсем не приводят в восторг речи тех проповедников, которые утверждают, что жизнь с Богом – это одно чистое удовольствие и верующий все радости жизни получает даром и оптом.

Из своего опыта знаю, что так не бывает.

Иногда приходится канавы копать.

Иногда их приходится копать в буквальном смысле слова.

Примерно 2900 лет тому назад в Израиле не было пророка уважаемее Елисея (**4 Цар. 3:15-20**).

И людям праведным и богобоязненным угрожал очередной враг – вы ж помните, как тогда было: постоянно какие-нибудь безбожники-чужеземцы приходили поиздеваться над народом Божиим.

И вот выходят они на бой, а идти на этот бой нужно было очень далеко, и к тому же еще так сложилось, что через пустыню нужно было идти, и кончается у них... интересно, опять та же тема у нас сегодня: питье у них кончается! Я сам только сейчас это понял – хорошая параллель получилась!

И зовут они тогда Елисея, которому, кстати, не сильно понравилось, что чуть что где, все сразу к нему, но что поделать, если он у них тогда был наместником Бога на земле... и вот что Елисей им приказывает делать: копать канавы.

Видите, говорит, вот эту долину? Всю долину надо перекопать канавами.

Объем работ, наверно, был серьезный.

Но Елисея народ слушал и благословений Божьих хотел, так что взялся за лопаты без всякого ропота.

И наутро после того, как они перерыли всю долину, безо всякой грозы, без какой-нибудь там чудотворной волны, которую непонятным приливом принесло в пустыню из далекого моря, просто вот так, ни с того ни с сего все канавы наполнились водой.

И напились они, и укрепились, и смело пошли в бой, и разбили врага.

Иногда Бог меня призывает на дела веселые и интересные, а иногда – на скучные и нудные.

Жила-была одна вдова, и стало у нее туго с пропитанием, и ей пришлось собирать пустую посуду, чтобы Бог мог эту посуду наполнить маслом и спасти вдову от голодной смерти (**4 Цар. 4**).

Был один генерал, который болел проказой (**4 Цар. 5**), и ему пришлось семь раз окунуться в мутную воду, прежде чем Бог его исцелил.

Но я бы сказал, что чаще всего Бог меня призывает и не к веселым делам, и не к нудным, а просто призывает терпеть, стоять там, где стою. Продолжать делать то, что нужно, призывает.

Продолжать доверяться Ему и делать шаг вперед попеременно то одной, то другой ногой.

Сказано, что мы можем хвалиться **"и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда..." (Рим. 5:3)**

Иначе говоря, надо стиснуть зубы и терпеть. А Бог за нас постоит.

* * *

Финал истории с вином на свадьбе хорошо известен.

Было на этой свадьбе шесть каменных сосудов, каждый литров под сто, а то и больше.

Иисус велел слугам наполнить их водой, а потом подавать гостям эту воду.

Крекс-фекс-пекс! И это уже не вода. Была вода, а стало вино.

И тамада очень удивился, но не потому, что нашлось вдруг вино, а потому, что, как он сказал жениху, **"всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе" (Ин. 2:10)**.

* * *

Когда я занимаю правильное положение, чтобы Бога слушать, когда общаюсь с Ним всем сердцем, когда ищу Его, когда открыт Ему, когда слушаю Его зов, а потом делаю то, что Он меня делать призывает... часто так бывает, что ответ от Бога я нахожу не за семью морями, а за дверью кладовки.

Именно так и поступил на свадьбе Иисус.

Иногда случается, что Бог решает мою проблему, к примеру, тем, что приводит ко мне друга, у которого, оказывается, когда-то давно была та же проблема, что и у меня сейчас, и теперь человек знает, как мне помочь.

Иногда человек мне помогает, и ему это ничего не стоит – для меня это великое дело, а для него пустяк из пустяков. Все, что было мне нужно, у человека всегда было при себе. Бог его подготовил к тому, чтоб он мне помог. И он помог и сам даже этого не понял. Так поступает Бог.

Иногда оказывается, что Бог хочет, чтобы я свою проблему пережил, прошел вброд весь ее стресс, весь труд, всю боль. И нет никакого хитроумного выхода, есть одно только терпение.

Но Бог выбирает именно этот путь, чтобы меня научить чему-то такому, чему можно научиться только терпением и страданием.

А еще часто бывает, что Бог в пух и прах разбивает мои представления о том, как могут мои проблемы разрешиться.

Именно так и поступил на свадьбе Иисус.

И обычно я вынужден в таких случаях признать, что все получилось гораздо лучше, чем если бы ситуация разрешилась "по моему хотению".

Именно это и признал на свадьбе тамада.

Иисус приберег самое лучшее на самый конец.

Когда я отдаю Богу свою проблему, когда отдаю Ему свою жизнь, в итоге все получается лучше.

Лучше, чем если бы этой проблемы у меня не было.

Лучше, чем если бы я никогда про нее с Богом не говорил.

Лучше, чем если бы я получил тот быстрый и легкий ответ, которого так хотел.

4

Пойди

Мы с моей женой Кристиной поженились кроме разных прочих причин еще и потому, что хотели иметь общих детей.

Мне казалось, что из нее выйдет неплохая мамаша, а она думала, что я могу стать чудесным папашей.

Мы молились, чтобы Кристина забеременела, но толку не было.

И мы тогда начали молиться, чтобы Бог нам дал усыновить чужого ребенка.

Сестра Кристины из Нью-Джерси нам подсказала одну подходящую "биологическую мать". Все складывалось нормально! У нас все равно будет ребенок!

Мы все, что нужно, приготовили, у роженицы начались роды, нам позвонили, мы полетели в Ньюарк... но когда мы были еще в воздухе, где-то на полпути до цели, роженица передумала.

Решила ребенка себе оставить.

Назвала девочку Элизабет.

И так мы ее никогда и не увидели.

И поволоклись мы совсем без настроения к Кристиной сестре.

Ничего не оставалось, кроме как назавтра собираться назад, домой.

У меня внутри все перегорело.

Какой же я был глупый, когда надеялся, что все так просто решится.

Да, конечно, такие "передумки" случаются не часто, но факт остается фактом: ребенка у нас как не было, так и не было.

Никогда не забуду, как я стоял в тот вечер под душем и вдруг на меня накатило все сразу: и беспомощность, и обида, и все-все-все...

И я рыдался. Я выл белугой под струями воды, выплакивался как только мог.

Было так больно, что не передать словами.

Потом мы узнали, что новорожденная Элизабет с мамой поехали жить к бабушке Элизабет.

А бабушка до этого молилась, чтобы ее дочь ребенка никому не отдавала.

Так что Бог ответил не на мою молитву, а на молитву бабушки младенца.

Так почему же Бог не на все наши молитвы отвечает?

И как Ему на них отвечать, если два человека молятся каждый за свое, и желания у них взаимоисключающие?

И как Бог решает, как именно Он ответит на чью молитву?

* * *

Несколько лет назад у меня был такой период в жизни, что, где бы я ни оказался, везде меня встречали тяжкие болезни моих близких друзей.

Одного за другим навещал я людей, которые балансировали на грани между жизнью и смертью.

Поехал я в город Темпл, штат Техас, навестить своего друга Пита.

Веселый такой, добродушный был христианин.

Пит помог мне сделать первые шаги в бизнесе, и я был далеко не первым, кому он помог.

Очень хороший, душевный был человек.

Но болел он диабетом, и были у него серьезные проблемы с кровообращением, и однажды пришлось докторам ампутировать ему пальцы на ногах.

Все друзья Пита стали молиться, чтобы послеоперационные шрамы хорошо заживали, потому что у диабетиков это идет очень медленно, и если рана плохо заживает, то приходится повторять ампутацию еще выше на конечности.

И мы молились примерно так: "Боже, пожалуйста, исцели Пита.

Он Тебе верно служил, Господи.

Он своей жизнью чудесно свидетельствует о том, что Ты можешь с человеком сделать.

Пусть все у него быстро заживет так, чтобы не надо было больше ничего ампутировать, Господи.

Пусть антибиотики сделают свое дело.

Пожалуйста, исцели Пита!"

Но через пару недель пришлось все-таки опять делать ампутацию, на пару сантиметров выше.

Так почему же Бог не ответил на наши молитвы?

А потом, через несколько дней после того, как я проведаль Пита в Техасе, я уже в Аризоне, в Финиксе, встретился в больнице "Добрый Самарянин" со своей знакомой Хелен.

Ей было 45 лет, женщина была и красивая, и здоровая, и Богу всей душой преданная.

Хорошая жена, отличная мать, в церкви на нее нарадоваться не могли.

И тут ставят ей диагноз "рак легких", типа того, как когда человек по пять пачек в день выкуривает 35 лет подряд... а она в жизни никогда ни одной сигареты не выкурила.

Неоперабельный рак.

И все ее родные и друзья стали молиться, чтобы она каким-нибудь чудесным образом исцелилась.

Но шел день за днем, и анализы у Хелен становились все хуже, и хуже, и еще хуже.

Так почему же Бог не ответил на молитвы стольких людей и не исцелил Хелен?

А потом мне позвонил из Денвера один из моих лучших школьных друзей.

Бен тоже, как и я, театром занимался, и, как и я, писать пробовал.

Как и я, раньше он жил в Аризоне, более того, в нашем доме жил и в моем кабинете работал.

И вот он мне позвонил и сказал, что у него СПИД. А тогда ничего такого для СПИДа из того, что придумали сейчас, вообще не было, и он умирал на глазах и звонил мне, чтобы попрощаться.

Я сел на самолет и полетел повидаться с Беном.

Я молился за него, но... был ли смысл в моей молитве?

Почему Бог допустил, чтобы такое случилось с Беном?

Почему Бог допустил, чтобы такое со *мною* случилось?

Почему же Бог не отвечает на мои молитвы?

Такие вопросы люди задают уже тысячи лет.

Жизнь – штука сложная, и порой нам кажется, что Бог ничего не делает, чтобы ее хоть чуть-чуть упростить.

Двадцать веков назад, когда Иисус жил на земле в теле человеческом, в городе Капернауме жил один царедворец (**Ин. 4:46-54**), у которого очень серьезно заболел сын. Он был уже при смерти.

И тут царедворец узнает, что есть один человек по имени Иисус, который может исцелять болезни. Но Иисус в это время очень далеко, на юге Палестины, в Иудее.

А царедворец живет в Капернауме, на самом севере, в Галилее.

К счастью для несчастного отца, Иисус на месте не сидел, и вот однажды царедворец слышит, что Иисус опять объявился в Галилее.

Проходит слух, что Он в Кане Галилейской – том самом месте, где воду превратил в вино. Мы как раз об этом с вами вспоминали.

И царедворец спешит что есть сил в Кану, город самого первого чуда, совершенного Христом.

В те времена такой путь было проделать непросто, как-никак почти тридцать километров, и особых оснований на что-то надеяться у царедворца не было.

Но его это не остановило.

Когда он шел из Капернаума в Кану, он представлял себе желанный результат своего марш-броска: как они с Иисусом будут возвращаться назад и придут к нему домой и подойдут к постели сына...

И он видел как будто наяву, как сын его встает и спрыгивает с постели, совершенно здоровый.

И приходит царедворец в Кану, и умоляет Христа прийти к нему домой и исцелить сына его.

Но от Иисуса он получает не тот ответ, которого ожидает.

Сначала Иисус ему ответил по-философски. Он часто так отвечал, что люди думали, что Он над ними издевается.

Но Он так говорил, потому что для Него гораздо важнее была вера наша, чем наши чувства.

"Иисус сказал ему: "Вы не веруете, если не увидите знамений и чудес" (Ин. 4:48).

То есть: "Доверьтесь мне, а не просто охайте и ахайте, глядя на то, что Я могу для вас сделать".

Но царедворца заклинило на одной проблеме.

Он был парализован. Жизнь его остановилась.

Он ничего другого не мог делать, кроме как умолять Христа, чтобы Тот спас сына его.

Если бы Иисус не пошел с ним и не исцелил его сына, жизнь для него потеряла бы всякий смысл.

Так что пока Христос не дал ему того ответа, которого царедворец от Него ожидал, все остальное для этого высокопоставленного чиновника просто перестало существовать.

Наверно, так бывало с каждым из нас.

Ты ждешь чего-то для тебя очень важного, и жизнь в это время стоит "на паузе".

Пока не решится какая-то проблема, ты ничем заниматься не можешь.

Пока Бог не ответит на твою молитву, ты ни за что не можешь взяться.

Пока Бог не решит твой с кем-то конфликт, ты не можешь вернуться к своим обычным делам.

Пока Бог не пошлет тебе тех денег, которые тебе так нужны, ты ничего не можешь предпринять.

Пока Бог не исцелит немощ какую-то твою, ты не можешь думать ни о чем другом.

Пока Бог тебе не вернет то, что ты потерял, ты не живешь, а просто существуешь.

Так вот и этот царедворец думал только об одном, о самом главном, что было у него в жизни в этот момент, и на слова Христа о вере и чудесах ответил: **"Господи! Приди, пока не умер сын мой" (Ин. 4:49).**

И знаете, что ему ответил Христос?

"Пойди".

Именно так! Именно это слово Он и сказал!

"Пойди, сын твой здоров".

Это значило: "Жизнь твоя еще не закончилась.

Ее не надо ставить "на паузу".

Я уже решаю твою проблему.

Я вижу, чем все кончится, с самого начала.

Проблемы пространства и времени для Меня никакие не проблемы.

Я уже там, куда ты умоляешь Меня прийти.

Даже когда ты не видишь, что Я что-то делаю, когда не можешь понять, что Я что-то делаю, когда не можешь почувствовать, что Я что-то делаю, Я все равно что-то с твоей проблемой делаю".

Да, у этого царедворца была сильная вера.

Он мог представить, как Христос совершит чудо.

Но Иисус ему говорил, что Он не ограничен тем, что царедворец может себе представить.

Он не обязан отвечать на молитву так, как от Него ожидают,

Он не привязан намертво к человеческим представлениям и ожиданиям.

Бог нам говорит: **"Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших" (Ис. 55:8, 9).**

Иногда, когда в Библии что-то сказано на этот счет, создается впечатление, что человеческие слова не могут передать, насколько же Бог все-все-все про нас знает и все, что только нужно, может сделать.

Сказано, что Бог **"действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем"** (Еф. 3:20).

Иисус сказал царедворцу: "Сын твой будет жить, и, чтобы дать тебе то, о чем ты просишь, Мне не нужно идти по тому пути, который ты Мне предлагаешь.

Я не обязан на твою молитву отвечать так, как ответил раньше на молитву какого-то другого человека".

Иногда я вижу, что Бог для кого-то делает, и говорю себе: "Мне тоже так хочется".

А Бог решает со мной поступить как-то иначе, не так, как с тем человеком.

Это для меня, пожалуй, самое страшное. Надеюсь, вы меня пещерным человеком не будете считать, но я жил еще в те доисторические времена, когда не было ни компьютеров, ни Интернета, и помню, как появились первые компьютерные программы, которые работали "фоном".

Волосы дыбом становились, полтергейст самый настоящий!

Сидишь себе за клавиатурой, что-то набираешь, смотришь на экран монитора, и вдруг слышишь, как компьютер начинает сам по себе жужжать, щелкать, ворчать и постанывать... как будто в него какой бес вселился.

Сегодня "фоновые" программы работают на наших компьютерах постоянно, но поначалу вселяли они благоговейный ужас.

Сегодня они работают незаметно и тихо. Ты даже можешь и не знать, что они делают свое дело. Понятия можешь не иметь, что в данный момент выполняется какая-то функция. Тут нужно просто довериться, что антивирусник, или файерволл, или органайзер, или дефрагментатор не спят и не дремлют.

И точно так же действует в нашей жизни Бог.

Никакого жужжания, никакого пощелкивания, ни ворчания, ни стонов... тихо, без шума и пыли, незаметно для нас Бог делает Свое дело.

Нет, Бог может что-то делать и явно, на виду, но не только явно и не только на виду.

Он еще и на заднем плане нашей жизни работает, "фоновые процессы" осуществляет.

Я бы даже сказал, что Он предпочитает действовать как раз "фоном".

* * *

Итак, Иисус говорит царедворцу: "Можешь идти, сын твой не умрет". Ну и что же делает царедворец?

В Библии нам сказано: **"Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел" (Ин. 4:50).**

Отправился назад в свой Капернаум.

По той же дороге. Ничего не изменилось.

И надеяться ему было не на что... кроме слов Иисуса.

Я часто хожу этой капернауумской дорогой.
Иногда приходится просто поверить Богу на слово, поверить, что Он незаметно для меня что-то все-таки делает.

Когда мы возвращались домой из Нью-Джерси, мы точно такими же бездетными и возвращались, как летели туда, в Нью-Джерси.

И никакой новой надежды у нас не было.

Никаких оснований для этой надежды у нас не было.

Ведь ничего для нас не изменилось.

И нам оставалось только поверить, что Бог нам посылает самое лучшее, что у Него для нас есть. Что Он действует в нашей жизни "фоном".

Царедворец поверил Иисусу на слово и пошел домой.

Как бы это мне так сделать, когда подвернется мне следующая проблема? Как бы вам так поступить в вашей теперешней проблеме?

Как вам поверить Иисусу на слово и пойти домой... иначе говоря, продолжать жить активно, не "на паузе"?

Может, в вашем случае это будет означать, что вам нужно открыть газету или выйти в Интернет и поискать объявления в разделе "требуется"... кто его знает, может, так вы и найдете себе работу.

А может, это значит, что вам надо написать письмо кому-то, кому вы давно не писали, и попытаться наладить отношения, которые вроде как и налаживать бесполезно.

А может, это значит, что вам надо продолжать звонить, хотя вы звонили, и звонили, и звонили, и звонили, но на том конце трубку не поднимают и не поднимают.

А может, вы в такой ситуации, в которой и сделать-то ничего нельзя, как у того царедворца.

Но все-таки в любой ситуации что-то сделать можно – можно поверить, что Бог Своё дело делает.

* * *

Иногда, честно говоря, Бог в моей жизни делает такое, чего я просто понять никак не могу.

Во многих ситуациях Он действует исключительно на заднем плане и на передний план не выходит, мне в Своих задумках и делах не отчитывается.

Поверить Богу значит поверить, что Он все делает мне во благо, что в моих страданиях и сомнениях есть смысл... хотя часто никакого смысла я в них не вижу.

Нужно просто продолжать верить.

Жизнь продолжается. Что-то как-то должно измениться. Эта проблема уйдет, а на ее место придет новая. И так я никак и не могу спокойно оглянуться назад и "увидеть", как Бог решил все мои проблемы.

Я как мальчик, который просит у папы приставку Xbox 360.

Он не знает, что папа во всем себе отказывает, чтобы устроить мальчика в престижный университет.

Или знает, но плевать он хотел на университет.

У него не учеба в голове.

Он уверен, что счастье ему принесет приставка, и ничего больше.

И нет ему в жизни счастья, пока не получит он этой приставки. А получит – будет счастье (так ему кажется).

Он мелочь считает наисерьезнейшим делом. А дела серьезного не видит в упор.

Неважное считает важным. А важного вообще не видит.

И тогда отец говорит сыну: "Не сейчас", – и у сына крушение надежд: жизнь не сложилась.

Точно так же происходит и со мной.

Я прошу: "Боже, забери у меня эту боль!" Или еще чего-нибудь прошу.

Я не вижу и не понимаю, что Бог в это время собирает средства на мое образование. Что Он мне не дает новой игрушки, потому что занят чем-то более важным.

Может, Он просто готовит меня этой болью к тому, чтобы я в будущем возлюбил кого-нибудь, кому суждено будет пройти через такую же боль.

И тогда Бог мне говорит: "Не сейчас, Даг".

Цели Божьи обычно превыше моего разума.

Бог не так мыслит, как я.

Он знает, что будет для меня лучше всего – что будет благом по максимуму, а не каким-то моим узеньким маленьким благом. И в соответствии с этим Своим знанием Он и действует.

Я вижу то, что есть сейчас. Он видит конечный результат всей моей жизни.

И если подумать, то получается, что обычно Бог боль мою не забирает, не обезболивает для меня процесс постижения житейского опыта. По крайней мере не так этот процесс обезболивает, как бы мне хотелось, как я этого от Него ожидаю.

Чаще всего исцеления Он мне не посылает. Не снимает всех проблем. По крайней мере не так их снимает, как бы мне хотелось, как я этого от Него ожидаю.

Вместо этого Он делает что-то другое. Он мою боль переплавляет во что-то, что в конечном счете оказывается для меня благом. Даже если этого блага я могу так и не увидеть и не понять!

И я тогда вопию к Богу о помощи или исцелении, и Бог говорит: "*Пойди*."

Продолжай жить. Делай свое дело.

А Я Своё делаю, не сомневайся. Из этого всего выйдет благо. Ты его, возможно, не поймешь, но доверься мне, что оно выйдет".

* * *

Вам может показаться, что Бог на ваши молитвы не отвечает, но Бог на молитвы всегда отвечает.

Иногда Он говорит: "ДА".

Мой друг Пит отошел от операции и жил в радости и счастье, полноценной и плодотворной жизнью, хоть у него и не было одной ступни.

Иногда Бог говорит: "НЕТ".

А мой друг Бен так и не излечился от своей болезни и умер от СПИДа.

Иногда Бог говорит: "ПОЗЖЕ".

Моя знакомая Хелен несколько месяцев была серьезно больна, а потом вдруг случилось чудо – анализы у нее стали опять идеальными. Бог ее силой Своей исцелил непостижимым для медицины образом.

Но что бы Бог ни говорил, Он всегда при этом говорит: "ПОДРАСТАЙ". "Пойди", – говорит Он.

В тот день, когда я стоял под душем в Нью-Джерси и меня выворачивало наизнанку в плаче о ребенке, который так и не стал нашим, и я был волком, потому что уже вроде как держал этого ребенка в руках, а потом Бог его у меня отобрал... я не имел ни малейшего понятия о том, что в этот момент куда глаза глядят едут в добитом грузовичке муж и жена "без определенного места жительства".

У жены шел седьмой месяц беременности. А "по жизни" она была заядлая кокаинщица и уже подбросила раньше людям двоих своих детей.

Приближалась зима, и за неделю до Рождества супруги решили остановиться в Финиксе, в Аризоне. Там все-таки зимой потеплей.

А для жизни в грузовичке лучше, конечно, выбирать место, где потеплей.

Когда наступило время рожать, будущая мать отправилась в больницу.
Там она и родила мальчика.

Родила и попросила дежурную сестру: "Обязательно найдите ему хорошую христианскую семью".

Попросила и исчезла.

А потом оказалось, что этот младенец был мой сын, Кристофер.

Когда я молился о девочке Элизабет, Бог мне сказал: "Даг, ты не знаешь, чего просишь.
Тебе нужно подрасти.
Прежде чем стать отцом, нужно кое-чему научиться".

Как-то, когда Кристофер был совсем маленький и простудился, он все никак не мог выздороветь.

И вот я вечером укладывал его спать, и он сказал: "Папа, я все молюсь и молюсь, чтобы Бог у меня эту болезнь забрал, а Он не забирает. Почему Бог не отвечает на мои молитвы?"

И я тогда сказал: "Кристофер, давай я тебе расскажу одну историю..."

Может быть, нам нужно научиться иначе молиться.

Может, надо молиться не "Дай мне, Боже", или "Сделай так, Боже", или "Реши эту проблему, Боже", а как-нибудь примерно вот так:

"Боже, делай со мной то, что Ты считаешь нужным. Боже, делай то, что для меня и для других будет лучше всего. Боже, помоги мне по-настоящему доверять Тебе во всем".

5

НЕ ТОЛКАЙТЕ ИИСУСА С ОБРЫВА

Джон Фини, где ты сейчас?

Где бы ты ни был, Джон, извини меня! Прости меня! Я был неправ! Очень неправ!

Я вырос в семье пятидесятников в самом что ни на есть католическом городе: Гриффите, штат Индиана, прямо рядом с Чикаго.

У нас были католики-поляки и католики-венгры, а прямо напротив нас на улице Брод-стрит жила семья Фини, католики-ирландцы.

Мы с Джоном, можно сказать, были хорошие друзья.

Но вот как-то раз (сам не знаю, как так получилось), мы с ним сидели на ступеньках его дома и завели разговор про веру.

Я тогда еще только в шестом классе был, так что на эксперта в вопросах веры явно не тянул.

Но я знал самое главное: католикам в рай не попасть. Там будут одни *пятидесятники*.

А Джон, несчастный бедный дурачок, набрался наглости с этим не соглашаться! Он сказал, что я ерунду говорю. Глупое дитя!

Но я знал, как все поставить на место. Я просто перешел через дорогу к себе домой, достал Библию и пришел к маме.

"Мама, – сказал я, – Джон Фини говорит, что католики попадут в рай, а я ему сказал, что он дурак. Где в Библии написано, что только мы попадем в рай, чтоб я ему показал?"

Моя бедная мама пришла в ужас!

"*Что* ты ему сказал? Быстренько беги и скажи, что ты ляпнул чушь! Нигде в Библии не сказано, что только мы попадем в рай! Откуда ты это взял?"

А я и сам не знал, откуда я это взял.

Как-то так сама собой возникла и устоялась у меня идея, что рай принадлежит только нашей небольшой церквушке. Бог – наш Бог, для нашего пользования, а Иисус – наш талисман.

Я бы вам хотел сейчас сказать, что в тот день моя мама меня наставила на путь истинный и я больше такой ошибки никогда не повторял.

Но на самом-то деле я всю свою жизнь с этой своей дурной привычкой борюсь и никак не могу от нее избавиться. Это была ошибка не разовая, не такая, которая исправляется раз и навсегда, а хроническая.

В тот день на ступеньках дома Джона Фини я просто продемонстрировал один пример того, как у нас проявляется эта непреодолимая склонность к *исключительности*.

Я понимаю, как все устроено Богом, знаю, что в жизни самое главное: любовь к Богу и ближнему.

Я признаю, что во всем завишу от Бога. Тут все понятно.

И раз я хочу делать все для меня возможное, чтобы помогать другим людям приходиться к Богу, мне нужно установить какой-то порядок, какую-то систему, чтобы мне лучше любить Бога и ближнего и другим тоже помогать любить Бога и ближнего.

Может быть, мне нужно создать организацию, которая мне поможет этого добиться, или вступить в уже существующую организацию, которая для того и существует, чтобы помогать людям этих целей достигать. Ну, в церковь какую-нибудь, может, надо вступить.

А там, в этой организации надо чтоб были правила и порядок, чтобы люди вели себя так, как положено. Богом положено.

И если кто-то нарушит какое-то правило, что-то сделает не так, как положено, то мы должны с этой проблемой разобраться. Как положено разобраться.

Или если среди нас заведется кто-то, кто не согласен с каким-то правилом поведения или с нашим порядком, мы тоже должны эту проблему решить. Как положено должны решить.

Крестить людей нужно только так и не иначе.

Все должны обязательно говорить на языках. Или ни в коем случае никто не должен говорить на языках.

Каждый должен пройти процедуру оформления членства в церкви.

Прически должны быть строго регламентированы.

Хлебопреломление должно совершаться по строго определенному графику и в строго определенном порядке.

Должно быть продумано, что когда кому надо говорить.

Назначен размер пожертвований.

Определенные ритуалы должны быть установлены.

И эти правила все надо соблюдать, чтобы не нарушить правила те, другие, главные.

Но вот что из моих слов вытекает, даже если я этого не осознаю.

Если так Бог действует со мной, то Он должен точно так же действовать и с вами.

Если вы не соблюдаете в своей духовной жизни тех же процедур, которые соблюдаю я, значит, у вас духовные проблемы.

То есть мы Бога сажаем в клетку.

И клетка эта с потайным замочком – надо знать секрет, чтобы ее открыть.

Вот Бог!

Вот как Он действует!

А вот *когда* Он действует!

Так рождаются целые религиозные движения.

Методистская церковь появилась, когда братья Уэсли, жившие в XVIII веке и посещавшие церковь англиканскую, решили поставить во главу угла методичный подход к изучению Библии и христианской жизни в целом.

Пресвитерианская церковь названа так по причине принятого в ней порядка управления. То же самое относится и к церкви епископальной.

Квакеры отвергли саму идею того, что кто-то церковью должен управлять... и были названы по тому, как они вели себя на богослужениях (quake по-английски "дрожать, трястись" – так что это название можно перевести как "трясуны").

Сегодня есть церкви, которые подражают методам церкви Уиллоу-Крик в пригороде Чикаго.

А есть такие, которые все делают так, как делается в церквях "Виноградника".

Я большую часть своей взрослой жизни проработал в руководстве церковей, и на братских собраниях за закрытыми дверями я часто слышал: "У нас это делается вот так".

Чтобы "нести служение", нужно иметь здание церкви.

А я думаю, без него запросто можно обойтись.

Нельзя собираться просто у кого-то дома или в офисе.

А я думаю, можно.

Или если с другой стороны подойти: нельзя тратить 14 миллионов долларов на здание церкви!

А я думаю, почему бы и нет?

Надо, чтобы в церкви обязательно были пасторы-профессионалы.

А я думаю, можно и без них.

Надо обязательно иметь в церкви какой-то начальствующий орган.

А я думаю, и без начальства можно жить.

Главный начальник в церкви должен быть и главным проповедником.

Тут я тоже не согласен.

Собираться нужно по воскресеньям, потому что именно в этот день большинство людей привыкли ходить в церковь.

Совсем не обязательно.

Нельзя собираться тогда, когда получится или захочется.

А я думаю, можно.

Нужно передавать по рукам "шапку" для пожертвований.

Совсем не обязательно.

Надо, чтоб обязательно были какие-то требования, при исполнении которых человек может стать членом церкви.

Можно и без них.

Нельзя ведь на полном серьезе только и заниматься, что двумя заповедями – о любви к Богу и о любви к ближнему.

А я думаю, можно.

Надо, чтоб обязательно была какая-то программа, стратегия какая-то.

Не надо.

Или если с другой стороны: нельзя одновременно столько стратегий пускать в ход.

А я думаю, можно.

Это врожденный инстинкт.

Мне хочется все контролировать.

Мне хочется знать, чего мне ожидать.

Мне хочется Бога свести к формуле.

К какому-то месту и времени Его привязать.

Мне нужна зона безопасности.

Нужно начертить жирной чертой круг и чтоб я был в этом круге, а Джон Фини – за ним.

Но вот в чем проблема: Бог из моей клетки постоянно вылезает.

Бог не хомячок и не морская свинка.

И наши "зоны безопасности" Он рушит раз за разом.

Он постоянно действует не по-нашему и не у нас.

Не наше дело Богу указывать, что и как Он должен делать, или Его к чему-то подталкивать, или предсказывать, что Он совершит, или загонять людей в наши рамки, чтобы доставить Богу удовольствие.

Наше дело – любить Бога и любить людей. Просто их любить.

И дело наше очень простое, если разобраться.

Если за него взяться.

Но загвоздка тут в том, что у меня потрясающая способность от своего дела отлынивать – отлынивать от того, чтоб Бога любить, людей любить, и заниматься всякой ерундой, лезть в какие-то дебри: пытаться всех построить по росту и заставить любить Бога так, как хочется мне, любить людей так, как это понимаю я, вести себя так, как решу я, с Богом общаться так, как я с Ним общаюсь.

А если вы со мной не согласны, если мне возражаете... берегитесь! Я или вам покажу, где раки зимуют, или от вас отвернусь или вычеркну вас из списка: и все это никакая не любовь. Не для этого меня создал Бог. Но к этому я иду. Постоянно иду.

И Христос нам этот феномен продемонстрировал на собственном примере.

В самом начале Своего земного служения (**Ин. 4**) Он отправился в Свой родной город, Назарет. Если вы спросите меня, я вам скажу, что это была серьезная ошибка.

Там помнили, как Иисус мальчишкой бегал по улицам. Трудно было им теперь поверить, что в Его лице они имеют дело с Самим Мессией!

Но Он туда все-таки пошел, дождался субботы, пришел в синагогу и встал, чтобы читать Писание.

Если с реалий того времени перевести это на реалии нашей исторической эпохи, то это то же самое, как если бы вы проснулись в воскресенье утром, пошли в церковь и, когда бы с кафедры спросили: "Может, кто-то что-то хочет сказать?", встали бы и сказали бы все, что думаете.

Иисус развернул свиток с древним пророчеством, которое все там присутствовавшие знали наизусть, и прочитал эти слова вслух. Потом Он свиток свернул и сел на место. А после этого спросил собравшихся в синагоге земляков: "Знаете, что Я вам только что прочитал? Я про Себя прочитал. Во Мне исполнилось это пророчество. Это Я ваш Мессия".

Сначала народ ничего против Христа не имел.

Сказано в Библии, что "все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходящим из уст Его, и говорили: "Не Иосифов ли это сын?"

То есть: "Так это ж наш, местный пацан! Ты смотри, какой он стал!"

Но Иисус на этом не остановился. Он знал, о чем думают люди.

Они слышали о Его чудесах в Капернауме и хотели и Себе что-нибудь от Него получить.

Они собирались попросить: "Сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме".

Но Он их жестоко разочаровал.

Он сказал: "Истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве".

Иначе говоря, те, кто говорит, что меня любит больше всего, те, кто думает, что они самые верные и преданные, как раз самого главного-то и не заметят. Всерьез меня не слушают.

И Христос начинает приводить примеры.

За много лет до этого не было в стране пророка уважаемое Илии, и не было три с половиной года в Израиле дождя, и народ голодал. И тогда Бог послал Илию помочь бедной вдове, которая оказалась в ужасном положении. И вдова эта жила не в Израиле – Бог отправил Илию помогать вдове в Ливане. На вражеской территории.

Себя-то израильтяне врагами Божьими не считали – они же были "при храме и Писании", внутри круга, очерченного жирной чертой. Бог должен был сделать Свое дело, потому что они делали свое дело, а их дело и было дело Божье.

А потом Иисус напомнил им, как в Израиле была эпидемия проказы и как Бог послал другого пророка, по имени Елисей, чтобы тот исцелил одного человека, но человек этот был не израильским, а сирийским полководцем. На вражескую территорию отправил Елисея Бог.

Это тоже не понравилось слушающим Христа – ведь эти люди так старались быть хорошими, и все делать правильно, и угождать Богу соблюдением всех религиозных предписаний.

Но Иисус людям говорил: "Вы Бога себе не присвоили. Вы не имеете права диктовать, что, как, когда и где Богу делать".

Вы не имеете права Джона Фини не пускать в рай!

И конечно же, те, кто только что охал и ахал, как классно все говорит и делает Иисус, теперь готовы были Его разорвать.

В Библии сказано, что они вскочили, выгнали Иисуса из синагоги, из города выгнали и повели к обрыву (обрыв найти было не проблема, город стоял на горе). И с этого обрыва Иисуса собирались сбросить земляки! Люди, с которыми Он вместе рос! Вы можете в это поверить? Но Иисус от них ушел и, как сказано, "удалился".

Как-то Он всю ту толпу парализовал, прошел "посреди них" и пошел туда, куда хотел.

Кто скорее всего может Иисуса вытолкнуть "с глаз долой, из сердца вон"?

Кто вероятнее всего может потерять контакт с тем, что делает Бог?

Может, я.

Может, кто-то из тех, кто уверен, что у него в кармане билет в рай.

Кто-то, кто себя считает "правильным христианином".

Кто ходит в "правильную церковь".

Может, мои церковные правила и методы, мои богослужения и соображения, как молиться, как поститься и как креститься, стали для меня настолько важны, настолько все заслонили, что я больше держусь за свои привычки и правила, чем за своего Спасителя и Искупителя. За Того, благодаря Кому я только и могу жить.

И, думается мне, здесь речь идет не только о моих отношениях с Богом.

Все это может повлиять весьма ощутимо и на мои отношения с людьми, на мою способность любить людей.

Когда мои пути пересекаются с путями других людей и Бог эти пути пересекает для того, чтобы я этих людей любил, им помогал, давал им то, в чем у них нужда, каким-то образом конструктивно на их жизнь влиял... когда Он меня ставит в такое положение, что может через меня кому-то явить Свою благодать... не мешаю ли я этой благодати изливаться на других людей?

Какие сигналы от меня исходят?

Может быть такие: "Чтобы познать, что для тебя приготовил Бог, ты должен во всем подражать мне?"

А может, от меня исходит сигнал "Я твоё поведение не одобряю?"

А может, я посылаю сигнал: "Вот клетка, в которой сидит Бог. Милости просим?"

И тогда вместо того, чтобы человеку явить Христа, вместо того, чтобы к нему проявить любовь Божью, я этому человеку говорю: если хочешь идти к Богу, повторяй все мои ужимки и прыжки.

И тогда я Христа от этого человека отталкиваю.

С обрыва Его сталкиваю.

Вот что выходит, когда Бога сажаешь в клетку.

* * *

Значит, встреча Иисуса с земляками в Назарете закончилась скандалом. Но Иисус прошел посреди этих разъяренных землячков и пошел туда, куда Ему было нужно.

А куда же Ему было нужно?

Туда, где люди Ему бы не мешали.

Бог может что-то творить там, где сердца людские Ему открыты.

Ему нравится, когда у людей нет правил. Нет стен. Нет надуманных ограничений. Нет человеческих преград. Нет религиозных табу.

У каждого из нас есть клетка. Клетка, в которой мы держим Бога.

Набор наших взглядов и идей, представлений о том, кто такой Бог и как Он Себя ведет.

Но знаете что?

Не удержит моя клетка Бога.

И ваша не удержит.

Бог больше, чем моя клетка.

И нет у нас такой системы координат, в которой можно было бы нам составлять графики того, что, как и когда Бог сделает с нами и с теми, кто вокруг нас.

Бог нам говорит: **"Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои... Но как небо выше земли [а тут дистанция огромного размера, согласитесь], так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших"** (Ис. 55:8, 9).

Нужно, чтобы жизнь моя вертелась вокруг всего одного вопроса и чтобы вопрос этот был не "Что нам сделать, чтобы наша церковь росла?", и не "Как мне производить на людей впечатление получше ради пользы дела Божьего?", и не "Как мне себя и всех этих других людей держать внутри круга, чтобы мы себя вели, как положено, и Бог был нами доволен?"

Нужно, чтобы жизнь моя вертелась вокруг одного-единственного вопроса: что я могу сделать, чтобы больше любить Бога и больше любить людей?

А если нужен еще один вопрос, то вот он: как я могу вам помочь больше любить Бога и больше любить людей?

И ответ на эти вопросы всегда будет практически один и тот же.

Любить Бога и людей не значит посещать богослужения без прогулов, не значит иметь замечательную стратегию служения, не значит вести конспект проповедей, не значит трепетать душой, слушая пение хора, не значит одеваться в церковь с иголки.

Чтобы любить Бога, нужно любить людей... а чтобы любить людей, нужно их любить. Служить им. Жизнью ради них жертвовать. Своими удобствами и выгодами пренебрегать ради того, чтобы кому-то было хорошо. Не проходить мимо там, где хочется пройти мимо.

Приложить усилия там, где хочется все сделать "на расслабоне". Давать, а не брать.

И всегда, когда я жертвую собой, отдаю себя кому-то во имя Христа, я духовно расту.

И тогда, именно тогда я начинаю вкушать плоды, посаженные в моей жизни Богом.

Именно тогда я начинаю испытывать радость, которую мне предназначил Бог.

Вы ведь знаете, что Иисус почти три года жил бок о бок со Своими учениками, а потом распустил их.

Ни единого разочка за все эти три года Он даже не намекнул, что в Его понимании христианская жизнь заключается в посещении нескольких богослужений в неделю и "разборах" Библии.

Он ни разу не сказал, сколько на собрании должно петься песен, на гитаре надо там играть или на органе и можно ли показывать сценки.

Ни разу Он не расписывал, как именно нужно собрания проводить, как надо руководить церковью... ничего из того, что мы считаем делом первостепенной важности, Он просто *не вспоминал вообще*.

А вспоминал раз за разом Он то, что нам надо любить людей в реальной жизни за стенами наших церквей.

Я могу говорить о том, как надо любить Бога. Мы можем об этом петь. Я могу продумать, как нам на собрании все провести чистенько и "духовненько".

Но не это нужно Богу.

Мне может очень нравиться наш гладкий план развития церкви и наша стройная стратегия роста церкви за счет привлечения новых членов.

Но и не это Богу нужно.

Я могу гордиться тем, что я полностью освободился от вредных привычек... что я перепахал великое множество томов христианской литературы... что у нас просто восхитительный стиль проведения собраний... или какими угодно другими своими достижениями могу гордиться.

Но и это Богу, по большому счету, не нужно.

Где Бог назначил мне встречу с Ним?

Там, где униженные и оскорбленные. Там, где непричесанные и немые. Он говорит, что мы найдем Его, когда возлюбим тех, кому больно. Тех, кто Его ищет. Тех, кому далеко не все ясно и у кого далеко не все в порядке. Тех, глядя на кого, думаешь, что у них вряд ли когда-нибудь будет все в порядке. Людей больных. Людей вонючих. Людей бестолковых. Беспольных.

Вот где мы лицом к лицу можем встретиться с Богом.

Где же ты, Джон Фини? Может, в раю увидимся, дружище!

6

ПЕРЕМОТКА!

Стивен Сондхайм... вам ведь это имя знакомо, правда?

Один из величайших гениев мюзикла нашего времени.

Он написал мюзиклы "Забавная история, случившаяся по дороге на форум", "Суини Тодд", "Воскресенье в парке с Джорджем", "Маленькая серенада", а в знаменитой "Вестсайдской истории" – его текст.

Но был у Сондхайма кроме всех великих хитов и грандиозных успехов и один полный провал.

Провал назывался "Мы едем, едем, едем", и был это мюзикл очень необычный – в нем все шло от конца к началу.

Первая сцена мюзикла – это конец сюжета.

Потом мы видим то, что случилось как раз перед этой сценой.

А потом то, что было еще раньше.

И только в самом конце представления мы наконец видим, с чего все началось.

Зрителям это совершенно не понравилось.

Мюзикл провалился с треском.

Когда человек идет в театр, ему не хочется с самого начала знать, чем все кончится.

Он хочет пару часов побыть в неведении, в напряжении.

В театре что хорошо? Что театр – это не жизнь.

А в настоящей жизни все как раз наоборот. В настоящей жизни нам очень хочется с самого начала знать, чем все кончится. Хочется, но *не получится!*

Только после того, как я в какую-то ситуацию попадаю, я оглядываюсь вокруг и думаю: "А как это оно все так вышло?" И тогда я вспоминаю последние несколько дней и начинаю понимать: "А, так вот оно как получилось".

Полезно бывает вот так вот оглядываться назад и разбираться в своих запутанных путях-дорожках.

Если я это буду делать, то со временем могу заметить кое-какие закономерности. Одни закономерности мне нужно будет ломать. А другие – закреплять и поддерживать.

И вот однажды, будучи в Капернауме, Христос нам показал пример, как это делать.

И тут как раз может быть полезно посмотреть на этот случай по-сондхаймовски, как в мюзикле "Мы едем, едем, едем" – начать с конца и идти назад по хронологии. В театре из этого эксперимента ничего путевого не вышло, а нам такой ход, может, пользу и принесет – пару полезных советов, может, так мы найти и сможем.

Итак, в финальной сцене этой истории, изложенной у Марка (**Мк. 1:39**), Иисус ходит по всей Галилее, проповедует и помогает людям.

Он исполняет Свою миссию, а миссия эта по сути очень проста.

Иисус делает то, в чем, по Его словам, и *состоит суть жизни: Он проявляет любовь к Богу и ближнему.*

И миссия у Него такая же, как и у нас с вами. Он нам показал, как надо жить, а мы повторяем то, что делал Он.

Он любил людей, помогал им, не осуждал за промашки, принес Себя в жертву ради них... и эта жизнь оказалась самой великой жизнью из всех возможных, из всех, которые Он только мог бы прожить.

Точно так же и мы созданы для любви к людям, для того, чтобы им помогать, не осуждать их за промашки, а жертвовать ради них собой... и даже хотя нас пытаются убедить,

что важнее брать, чем давать, важнее иметь удобства и удовольствия, чем великодушно ими жертвовать ради удобств и удовольствий других, именно такая жизнь и для нас будет самой толковой жизнью из всех, которые мы бы только могли прожить.

Ну что, давайте перепишем все с конца к началу? Итак, первая перемотка назад – что случилось до того, как Иисус пошел проповедовать и изгонять бесов?

А то случилось, что Иисус Своим товарищам говорит: **"Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел"** (Мк. 1:38).

У Иисуса была миссия, и Он знал, что это за миссия, но Он не был удовлетворен тем, как Он Свою миссию исполнял.

Он не был доволен Своим "коэффициентом любви к Богу, выраженной в любви к людям", зафиксированным на тот момент.

Он был готов сделать все, что нужно, ради того, чтобы исполнить Свою миссию, и признавал, что раз Его цель – любить людей, то в тот момент Он находился не в самом идеальном для того месте – городе Капернауме.

Иисус остановился в Капернауме, прекрасном приморском курортном городке.

Люди Его там любили, Ему можно было там наслаждаться покоем и природой.

Но Он все рушит, все ломает.

Ему надо что-то делать, надо куда-то идти. "Пойдем куда-нибудь!" – говорит Он.

Мы с вами тоже иногда оказываемся в Капернауме.

Когда я вспоминаю о своей миссии, своем предназначении, когда всерьез задумываюсь о том, насколько я люблю Бога, любя людей, иногда приходится признаваться, что ни про Бога, ни про людей я толком и не думаю.

В каждый конкретный момент я больше занят своими собственными удовольствиями. Меня больше интересует, как бы что получить, чем как бы что отдать. Удобство жизни меня больше волнует. Или случается, что я избегаю возможности возлюбить кого-то, кому нужна любовь. Или я просто "отбываю номер", делаю, что положено, а новых возможностей проявить любовь к людям не ищу.

Итак, Иисус говорит: "Пойдем куда-нибудь, в ближние селения и города".

Почему? Где же Он был до этого?

Отмотаем назад. Перемотка!

Как раз перед этим (Мк. 1:36, 37) Иисус довольно надолго "удалился в пустынное место". Настолько надолго, что народ стал интересоваться: "Где же это Иисус делся? Куда Он ушел?"

Его самые близкие друзья отправляются на поиски.

И наконец они Его находят.

Друг Христа Симон говорит Ему: "Все ищут Тебя!"

Скоро собирается целая толпа.

И когда толпа понимает, что Иисус собирается от них уйти куда-нибудь подальше, она пытается Его от этого отговорить (Лк. 4:42).

Людам как-то спокойнее было, когда Он рядом.

От Него им много пользы было.

Он их больных родственников и друзей исцелял, дарил надежду на лучшее тем, кто отчаялся и умаялся в этой жизни.

Люди от Него подпитывались энергией, силы у Него черпали.

Но когда Симон с друзьями сказали Христу: "Все ищут Тебя", они не имели в виду, что Иисуса искали все поголовно, все без исключения.

Они имели в виду себя.

Ты нас, Иисус, подпитываешь энергией, и мы хотим, чтобы Ты нас и дальше подпитывал.

Нас. Нашу группку. Наш клуб.

Если бы Симон действительно имел в виду *всех*, то ему бы точно так же не сиделось на месте, как и Христу – потому что *все* не жили там, на прекрасном берегу моря в уютном Капернауме.

За пределами этого курортного города было полно людей и полно у этих людей нужд.

Бог не так понимает слово "все", как его понимаю я.

У меня тенденция думать про себя, свою семью, свою церковь, людей, которые *такие, как я*.

Так всегда получается.

У меня есть нужды, я каким-то образом начинаю понимать, что все, что мне нужно, мне дает Бог, я начинаю в Него верить, Он изменяет мою жизнь... отлично!

Но потом мне хочется чего-то большего. Мне хочется, чтоб так оно все для меня и шло.

Я забываю, что я не так устроен, чтоб в меня только втекало, втекало и втекало.

Я устроен так, чтоб через меня протекало, протекало и протекало.

Я устроен так, чтобы получать что-то от Бога и передавать получаемое другим – чтобы быть постоянным проводником, передаточным звеном в цепи Божьей любви и благословений.

Если я не буду любить людей, если не буду разделять этой удивительной любви с другими людьми, меня просто разорвет от благословений Божьих!

Я разжирую, раздобрею, обленюсь... а потом (и очень даже скоро) стану удивляться, а что это у меня так в душе все пересохло. С чего бы это я так "сдулся". Ничего живого на душе и за душой не осталось.

А с того так стало, что живу я совсем не так, как жил Иисус, оставляя мне Своей жизнью пример.

Когда коэффициент любви к людям у Него понижался, Он говорил: "Пойдем-ка сходим в ближние селения и города".

Вы подпитываетесь от Христа? Отлично. Вы и дальше будете у Него черпать силы.

А как быть с голодными? Мне надо найти хотя бы несколько голодных и накормить их.

А как быть с теми, кому больно? Мне надо найти хотя бы несколько таких людей и исцелить их боль.

Как быть со скептиками? С отверженными? С теми, кто лезет, куда не просят? С теми, кого в приличное общество не пускают? С теми, кто вести себя не умеет? С теми, кого любить просто ну никак невозможно?

Мне надо найти хотя бы несколько таких людей и возлюбить их.

Для меня почти всегда будет легче сесть, расслабиться и впитывать любовь Божью, чем искать возможности явить эту любовь другим.

Легче не служить людям.

Легче не связываться с теми, у кого какие-то нужды.

Легче не вмешиваться ни во чью жизнь.

Легче не думать "А что хочет в этой ситуации через меня сделать Бог?"

Легче не думать "А как я могу больше всего пользы принести этому человеку? Как я его могу искреннее всего любить?"

Иисусу, наверно, было бы комфортнее на берегу озера в Капернауме.

Приятнее было бы позагорать, потягивая напитки из стаканчиков с маленькими зонтиками.

Что ж Ему не загоралось?

Что Его гнало "в ближние селения и города"?

Откуда взялось это внезапное желание куда-то идти?

Опять отмотаем назад один стих.

Перемоточку, пожалуйста!

А перед этим, написано, было раннее утро. Еще темно было.

Иисус просыпается в доме, в котором Он остановился у друга в Капернауме, и уходит из этого дома. Один уходит.

Уходит и идет в пустынное место, а там начинает молиться.

Что немного странновато, потому что Иисус был единородным Сыном Божиим – Богом в образе человека.

Но человеческий образ у Него был не видимость никакая, а самая настоящая реальность – и в этом случае в том числе Он тоже показал, что был такой же, как и мы с вами.

Он жил в теле человеческом и все события жизни пропускал через человеческий мозг. И Ему нужно было через многое пройти такое же, через какое проходим и мы, чтобы выйти на связь с Отцом Христа и поддерживать эту связь.

Даже Иисусу нужно было побыть наедине с Богом, чтобы смахнуть все, что от Бога отвлекает, чтобы снова навести резкость, настроиться на нужную волну, подпитать силы душевные.

Раз за разом в евангельских повествованиях мы видим одну и ту же картину: Иисус уходит куда-то один и проводит какое-то время наедине с Богом. Углубляет Свои отношения с Отцом.

Чаще всех других слов Иисус в Евангелиях употребляет не слово "любовь", или "жизнь", или еще какое-нибудь другое – чаще всех других слов Он произносит слово "Отец".

И именно через этот открытый канал связи с Богом Иисус получал силы на то, чтобы исполнять Свою миссию любви к людям.

Иисус сошел с небес, с места совершенного, на планету Земля, полную несовершенства, неустройства, бед и конфликтов – и в этом хаосе проблем Ему нужно было постоянно сознательно держать связь с Отцом, поддерживать в открытом и без помех состоянии канал связи между Собой и Богом.

Иисус знал Свою миссию, но Ему была нужна глубокая, тесная, постоянная связь с Отцом, чтобы не терять из виду цели – исполнения этой миссии. И Ему было нужно, чтобы в сердце Ему стремился непрерывный поток любви Божьей и силы Божьей, потому что иначе Он не мог бы так сильно и так долго любить людей, которых любить было так трудно.

Точно так же это все нужно и мне.

Даже, пожалуй, мне оно нужно еще больше, чем Христу!

Потому что если Христу, при всем Его совершенстве, нужна была реальная, тесная и непрерывная связь с Отцом, насколько же больше она нужна мне!

Но стремлюсь ли я к ней? Не всегда, не всегда.

Бывают у меня долгие промежутки, когда я Бога... как бы тут выразиться... "забываю".

Он для меня расплывается в каком-то тумане, отплывает на задний план моих мыслей. Так бывает, когда вы, например, давно хотели купить какую-то новую штучку для кухни и наконец купили. И вот приходит день, когда вы хотите эту штучку пустить в дело и тут... "А куда это я ее положил?" Роется в шкафчиках, в буфетах...

Тогда это была штучка первостепенной важности, никак без нее было нельзя. А прошло время, и она исчезла с экранов радаров.

Когда я вот так вот живу и думать не думаю о своих отношениях с Богом, то оказывается, что у меня очень скоро иссякает запас любви к людям.

Я "сдуваюсь".

Нет, жизнь продолжается – я пишу, проповедую, жена, дети, работа...

Но душа "сдута".

Проповедовать-то я могу, а вот жить так, как проповедую – никак.

"Нести служение" могу, но любить людей не очень-то получается.

Жену я люблю, но люблю любовью весьма эгоистичной.

Воспитанием детей занимаюсь, но без особого энтузиазма.

Работу свою выполняю, но каждая мелочь меня из себя выводит.

Все привычно, все идет, как обычно, но эти привычность и обычность меня как раз и раздражают.

Как-то все кажется мрачнее и мрачнее.
И если так будет идти и дальше, то кончится все очень нехорошо.

Понимаете, Бог меня так сотворил, чтобы я во всем зависел от Него.
Всякий мой успех от Него исходит.

Но чем больше у меня успеха, тем комфортнее я себя чувствую и тем меньше я сознательно полагаюсь на Бога.

А потом оказывается, что я мыслю, планирую, работаю, несу служение и живу только своими собственными силами... а эти силы очень быстро иссякают.

И тогда я встречаюсь с Богом один на один (и тут не обязательно, чтобы эта встреча была в уединенном месте, и дверь была закрыта, и я стоял на коленях и "молился", хоть у меня такие встречи бывали и все может быть очень даже хорошо, но все-таки речь идет просто об осознанной беседе с Богом один на один).

Я нахожу время и сознательно напоминаю себе, от Кого у меня есть то, что есть. Кто есть Податель всех моих благ. Кто держит под контролем мою жизнь. Кто мне посылает все те дары благие, какие я получаю.

Я тогда благодарю Его. Признаю, что Он есть Он. Провожу корректировку ориентировки на местности своей жизни, сознательно признавая, насколько я во всем от Него завишу.

И когда я такое проделываю, то ли за рулем, то ли за письменным столом, то ли просто просыпаясь и готовясь к предстоящему дню, часто оказывается, что Бог заряжает мои батарейки.

Я ощущаю Его ко мне любовь и понимаю, что я ее недостоин и что это для меня большое счастье... а потом оказывается, что когда я имею дело с другими людьми, больше любви Божьей через меня изливается на них.

Я люблю жену уже не такой эгоистичной любовью.

Я терпеливее к детям.

Я больше терпения проявляю к людям, когда они ко мне приходят за советом.

Так происходит потому, что я не просто пытаюсь вести себя хорошо, напрягая собственные душевные силы, *а даю людям то, что было дано мне.*

Я даю им то, что мне дается прямо в этот момент.

Я нахожусь в самом центре потока любви Божьей. Он течет, как река, река мощная, полноводная, и люди эти попадают вместе со мной в этот поток.

И когда я в этом потоке, я чувствую силу его течения. Это сила любви Божьей, а не какие-то пустые религиозные слова: она весьма приложима к жизни в смысле практическом.

Оказывается, что *любовь Божья подзаряжает мои батарейки.*

Она дает мне силы любить людей, и любить их не через силу, а с радостью.

А когда я люблю людей, когда "выхожу из себя", то есть за пределы своего эгоизма, когда главным для меня становится не собственное удовольствие, а чужое, когда я не о своих нуждах пекусь, а о чужих, тогда я делаю то, для чего сотворен – и появляется у меня на душе "чувство глубокого удовлетворения".

Мой собственный опыт мне доказывает, что *не целями едиными должна жить наша вера. Она должна жить жизнью.*

Мы можем напланировать самые классные богослужения, понастроить самые потрясающие здания церквей, играть в самых лучших христианских ансамблях или ставить самые лучшие христианские спектакли, я могу быть самым замечательным проповедником, мы можем вдохновеннее всех славить Бога или лучше всех изучать Библию, но все это все равно будет "мимо нот", и толку никакого от этого не будет, и все это меня в конце концов вымотает до полной прострации, если я не буду лично получать от Бога любовь Божью и не буду этой любви давать изливаться через себя на тех людей вокруг себя, которым эта любовь так нужна.

Я могу жить "в целом неплохо". Иисус в Капернауме жил неплохо.
Но Бог желает "от добра искать добра".

У Него от добра добра ищут, ищут постоянно.

Я могу себе представить, что, когда Иисус оставался наедине с Богом, Он говорил:
"Отче, пополни Мои запасы энергии. Направь Меня. Доведи Меня до полного совершенства. Дай Мне любить людей так, как их любишь Ты. Сделай так, чтобы я жил по двум наиглавнейшим заповедям Твоим".

Такой молитвой мне нужно молиться практически каждый день.

Отче, не давай мне сползть назад в жизнь ради себя и своих удовольствий.

Сделай из меня меня такого, какой я Тебе нужен. Веди меня туда, куда Ты хочешь меня привести. Дай мне силы сделать то, что Ты хочешь через меня сделать в семье моей, на работе моей, в церкви моей, среди знакомых моих, в мыслях моих, в каждой мелочи.

* * *

Если мы обернемся и посмотрим на эпизоды этой истории в их правильной хронологической последовательности, то получится, что Иисус сбежал, вырвался из Капернаума.

Что Он пошел нести людям Благою Весть о том, как Бог их любит.

Пошел людей вызволять от бремени, под которым они жили.

Пошел жить в силе любви Божьей. Являть силу любви Божьей. Помогать людям познать силу любви Божьей.

Это и есть настоящая, полноценная жизнь. Именно такой жизнью хочу жить я.

Моя цель на следующую неделю – настроиться на Бога.

Попасть в поток Его любви.

Выйти из своей зоны комфорта.

Повысить свой коэффициент любви к ближнему!

А вы что на это скажете?

• • •

Если вы хотите лично поговорить о ваших духовных странствиях, пожалуйста, не стесняйтесь: свяжитесь с авторами через сайт www.NewThing.net